Б30 01/1

Б.Ф. 1

Б30 01 13

Гос. Истор. ... Б-ка
Инвент. № 29777
17/X 1936 г.
830 01/13 Бф
Д3248
2 деп. 19

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ
ОБЩИХЪ ДѢЛЪ.

Отдѣленіе V.

Столъ 2.

29 октября 1911 г.

№ 27281.

О мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности.

На пространствѣ Россійской Имперіи сохранилось до нашихъ дней огромное количество различнаго рода памятниковъ древности, являющихся свидѣтелями тысячелѣтней исторической жизни русскаго народа и племенъ, нынѣ населяющихъ Россію или нѣкогда обитавшихъ въ ея предѣлахъ. По своему разнообразію, многочисленности и важному значенію не только для отечественной исторіи, но и для науки вообще, всѣ эти памятники представляютъ цѣнный матеріалъ, подлежащій государственной охранѣ съ цѣлью обезопасить его отъ расхищенія, гибели и вообще отъ всякаго покушенія на измѣненіе его цѣлости.

Первыя попытки поставить памятники древности подъ охрану правительственной власти относятся къ Петровской эпохѣ, но эти попытки имѣютъ характеръ лишь отдѣльныхъ случайныхъ мѣропріятій. Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I Правительство признало необходимымъ предпринять уже болѣе систематическія мѣры къ охраненію памятниковъ древности; къ числу таковыхъ мѣръ принадлежитъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 31 декабря 1826 г., которымъ указывалось собрать немедленно свѣдѣнія по всѣмъ губерніямъ о томъ, въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей, или другихъ зданій древности и въ какомъ состояніи они находятся. Послѣдствіемъ означеннаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія было доставленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, изъ разныхъ губерній, многочисленныхъ описаній и плановъ зданій.

Въ общемъ Наказѣ гражданскимъ губернаторамъ 3 іюня 1837 г. на послѣднихъ возложена обязанность имѣть попеченіе о сбереженіи отъ разрушенія всѣхъ остатковъ старыхъ замковъ, крѣпостей и другихъ памятниковъ древности; о всѣхъ находимыхъ вновь древностяхъ велѣно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ надлежащею точностью и подробностью. Въ 1848 г. вновь строго было подтверждено—воспретить разрушать памятники древности и непремѣнно блюсти за ихъ сохраненіемъ. Наконецъ, въ Городовомъ Положеніи 1870 г. постановлено, что на городскія средства обязательно относится, между прочимъ, содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ.

Многими циркулярами Министерство Внутреннихъ Дѣлъ повторяло о необходимости охранять памятники древности и заботилось о приведеніи ихъ въ извѣстность. Такъ, въ 1863 г. приглашались члены губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ приводить въ извѣстность, по мѣрѣ возможности, наличные въ губерніи памятники древности; въ 1866 г. были затребованы свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ и вообще о находимыхъ древностяхъ, а въ 1869 г. предписано доставить описаніе и чертежи памятниковъ, крѣпостей и другихъ зданій древности.

Правила, установленныя въ нашемъ законодательствѣ и мѣры, предпринятыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ сожалѣнію, не достигали своей цѣли. На археологическихъ съѣздахъ, съ самаго начала

Въ Государственную Думу.

БИБЛІОТЕ... ИМПЕР...

образованія послѣднихъ, слышались постоянныя жалобы на искаженіе памятниковъ древности и поступали заявленія о варварскомъ ихъ истребленіи.

Въ 1859 году была учреждена ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комисія, имѣющая цѣлью розысканіе предметовъ древности, собираніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ прошлаго времени и, наконецъ,—ученую оцѣнку открываемыхъ древностей. Тѣмъ не менѣе, возлагать на названную Комисію задачи особаго учрежденія по охраненію древностей не представлялось возможнымъ, ибо такое порученіе отвлекло бы ее отъ ея ученыхъ цѣлей.

Первый Археологическій съѣздъ, собравшійся въ Москвѣ въ 1869 г., обсуждалъ вопросъ объ охраненіи памятниковъ древности и поручилъ разработку этого вопроса комисіи, составленной изъ членовъ археологическихъ обществъ. Выработанный комисіею проектъ былъ затѣмъ одобренъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ въ 1871 г. и представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе сего была образована особая междувѣдомственная комисія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго. Открывъ занятія въ ноябрѣ 1876 года, комисія выразила единодушное убѣжденіе въ необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ къ охраненію древнихъ памятниковъ, причемъ были приведены факты поразительнаго невѣжества и посягательства на драгоцѣнные остатки старины. Предположенія комисіи 1876 г., не получили, однако, законодательнаго утвержденія.

Въ 1884 г. были учреждены, первоначально въ видѣ опыта, губернскія ученыя архивныя комисіи въ четырехъ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской, причемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено было право разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ. Впослѣдствіи, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, были открыты въ разное время еще 23 комисіи, и такимъ образомъ нынѣ въ Россіи существуетъ всего 27 архивныхъ комисій, а именно въ губерніяхъ: Бессарабской, Витебской, Владимірской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

Въ кругъ обязанностей, возложенныхъ на архивныя комисіи со времени ихъ учрежденія, входило разсмотрѣніе дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ мѣстными правительственными установленіями къ уничтоженію, съ цѣлью выдѣленія изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и документовъ, которые имѣютъ научное значеніе.

Засимъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 19 апрѣля 1904 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта нѣкоторыя категоріи архивныхъ дѣлъ, кои уничтожались раньше губернскими учрежденіями съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Финансовъ, по принадлежности, разрѣшено уничтожать распоряженіями мѣстныхъ учрежденій въ порядкѣ, установленномъ инструкціей Министра, по соглашенію съ учеными архивными комисіями въ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учреждены.

Такимъ образомъ, губернскія ученыя архивныя комисіи являются въ настоящее время отчасти и органами охраны извѣстнаго вида памятниковъ древности, а именно—цѣнныхъ въ историческомъ отношеніи архивныхъ дѣлъ и документовъ. По закону 7 іюня 1909 г., каждая изъ нихъ получаетъ изъ средствъ государственнаго казначейства ежегодное пособіе всего по 200 рублей, каковая сумма совершенно расходуется на покрытіе однихъ только почтовыхъ расходовъ по обратной пересылкѣ предназначенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ,—по просмотрѣ ихъ архивными комисіями.

Въ 1901 г. вновь былъ поднятъ вопросъ о необходимости принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ охранѣ древнихъ памятниковъ отъ разрушенія. Вслѣдствіе сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, предварительно

разработки таковыхъ мѣръ и выясненія, какіе именно памятники древности заслуживаютъ охраненія, циркуляромъ предложило губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ доставить свѣдѣнія о существующихъ въ Имперіи памятникахъ, а также о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи и въ какомъ состояніи они находятся. Слѣдствіемъ означеннаго циркуляра было доставленіе въ Министерство требуемыхъ свѣдѣній о памятникахъ. Однако, свѣдѣнія эти, поступившія только къ 1905 г., страдаютъ неполнотою и во многихъ отношеніяхъ представляются случайными. По ближайшемъ разсмотрѣніи выяснилось, что едва ли возможно придавать имъ значеніе хотя бы нѣкотораго описанія существующихъ въ Имперіи памятниковъ древности.

Необходимость въ изданіи особаго закона объ охраненіи древностей въ настоящее время, несомнѣнно, вполнѣ назрѣла. Это усматривается какъ изъ многочисленныхъ пожеланій археологическихъ съѣздовъ, ученыхъ и художественныхъ обществъ, такъ равно и изъ сужденій, имѣвшихъ мѣсто въ Государственной Думѣ при разсмотрѣніи ею въ іюнѣ 1909 г. законопроекта о выдачѣ пособій губернскимъ ученымъ архивнымъ комисіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ постоянно поступающихъ свѣдѣній о разрушеніи и истребленіи древнихъ памятниковъ, о случаяхъ продажи за границу цѣнныхъ для отечественной исторіи и археологіи собраній русскихъ древностей, наконецъ—о случаяхъ расхищенія древностей изъ всякаго рода хранилищъ, причемъ обыкновенно узнается объ этомъ лишь тогда, когда уже поздно принять какія либо цѣлесообразныя мѣры для исправленія причиненнаго зла.

Имѣя въ виду изложенное и полагая, что едва ли вообще можно сомнѣваться въ необходимости теперь же выработать надлежащія мѣропріятія къ дѣйствительной охранѣ отечественныхъ древностей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что мѣропріятія эти должны касаться, главнымъ образомъ, двухъ существенныхъ сторонъ дѣла. Во первыхъ, должны быть точно установлены нормы матеріальнаго права охраны древностей и, во вторыхъ, слѣдуетъ создать особый строй учрежденій, которыя вѣдали бы дѣломъ охраны.

Но, полагая установленіе указанныхъ двухъ началъ въ настоящее время совершенно необходимымъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ тѣмъ не менѣе считаетъ должнымъ замѣтить, что пока, по крайней мѣрѣ, впредь до ближайшихъ указаній опыта, было бы неосторожно, во первыхъ, слишкомъ широко ставить вопросы матеріальнаго права такой охраны, а во вторыхъ,—придавать строю охраняющихъ древности учрежденій какія либо слишкомъ опредѣленныя и законченныя формы. Необходимо въ данномъ случаѣ считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ обстоятельствомъ, что въ массѣ населенія нѣтъ еще достаточно яснаго сознанія о важномъ значеніи дѣла охраны древностей,—такъ что въ этомъ отношеніи къ населенію могутъ быть предъявлены только болѣе или менѣе скромныя требованія,—и съ тѣмъ, что всѣ имѣющіяся въ русскомъ обществѣ наличныя археологическія силы уже такъ или иначе ведутъ дѣло охраны древностей, причемъ вообще кругъ лицъ, которыя могли бы принести дѣйствительную пользу дѣлу, является весьма и весьма ограниченнымъ.

Однимъ изъ коренныхъ вопросовъ матеріальнаго права охраны является опредѣленіе тѣхъ общихъ признаковъ, которые могли бы служить юридическимъ основаніемъ къ признанію предмета древнимъ и потому требующимъ охраны государства. Не находя достаточныхъ основаній къ тому, чтобы ограничить дѣйствіе правилъ охраны какими-либо точными, узко-опредѣленными разрядами древнихъ памятниковъ, а равно считая, что установленіе какихъ-либо общихъ признаковъ, которые могли бы служить опредѣлительной характеристикой понятія о подлежащемъ охраненіи древнемъ памятникѣ, вообще едва-ли достижимо, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что единственно правильнымъ путемъ въ данномъ случаѣ долженъ почитатся путь регистраціи, понимая подъ послѣднимъ изученіе памятниковъ на мѣстѣ, классифицированіе ихъ и занесеніе въ особые реестры, въ точномъ

порядкѣ, имѣющемъ все значеніе юридическаго акта. Преимущества этого послѣдняго способа состоятъ прежде всего въ томъ, что уже благодаря самой его сущности, регистраціи древностей будетъ предшествовать ихъ открытіе, обслѣдованіе и изученіе, а это само по себѣ окажетъ немалую пользу дѣлу охраны древностей. Далѣе, при указанномъ способѣ, древностями могутъ быть признаваемы предметы всякаго рода, и такимъ образомъ, закономъ будутъ охранены какъ памятники первобытной древности, такъ и замѣчательные памятники живописи, ваянія, зодчества и всякаго вообще искусства, памятники письменности, архивы, акты и рукописи, наконецъ,—тѣ объекты, которымъ, напримѣръ, въ Германіи усвоено наименованіе „памятниковъ естественныхъ“ („Naturdenkmähler“), понимая подъ сими послѣдними замѣчательныя въ историческомъ отношеніи мѣста, скалы, сады, рощи и т. д.

Слѣдующимъ вопросомъ матеріальнаго права является дѣленіе древнихъ памятниковъ на категоріи, соотвѣтственно степени распространенія на нихъ правилъ охраны. Въ сихъ видахъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы возможнымъ произвести дѣленіе памятниковъ на двѣ главныхъ группы: первую должны составлять памятники, состоящіе въ пользованіи и распоряженіи разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, и вторую—памятники, принадлежащіе частнымъ собственникамъ. Однако, принимая во вниманіе, что въ предѣлахъ первой группы дѣйствіе правилъ охраны будетъ, очевидно, инымъ по отношенію къ памятникамъ гражданскимъ, и инымъ по отношенію къ тѣмъ церковнымъ памятникамъ, которые представляютъ собою предметы религіознаго почитанія и служатъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей или состоятъ въ обиходѣ церковнаго богослуженія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы необходимымъ выдѣлить эти послѣдніе въ особую подгруппу.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи учрежденій, которыя вѣдали бы дѣломъ охраненія памятниковъ древности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ соотвѣтственнымъ обратить преимущественное вниманіе на долгую и полезную дѣятельность многихъ мѣстныхъ археологическихъ учрежденій, работавшихъ столько лѣтъ совершенно безкорыстно, исключительно изъ одной любви къ наукѣ и родной старинѣ. Войдя въ подробное разсмотрѣніе этой дѣятельности, нельзя не прійти къ заключенію, что она можетъ вполнѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы не только не отстранять названныя учрежденія впредь отъ общаго дѣла охраны древностей, но наоборотъ—привлечь ихъ къ новой организаціи охраны, въ качествѣ основной силы.

Признавая, такимъ образомъ, совершенно необходимымъ использовать мѣстныя археологическія силы, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ то же время считаетъ крайне существеннымъ улучшить условія ихъ дѣятельности, порою далеко неблагопріятныя. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе, прежде всего, на отсутствіе общей планомѣрности и единства дѣйствій различныхъ мѣстныхъ органовъ въ отдѣльности, засимъ приходится отмѣтить полное отсутствіе у охраняющихъ органовъ той власти, которая сообщала бы ихъ постановленіямъ извѣстную обязательную силу; наконецъ, нельзя не указать и на совершенную недостаточность въ ихъ распоряженій денежныхъ средствъ необходимыхъ для осуществленія задачъ, входящихъ въ понятіе охраны древностей.

Указанные недостатки нынѣ наблюдаемаго положенія дѣла побуждаютъ искать способовъ къ ихъ устраненію. Прежде всего, представляется настоятельно необходимымъ образовать въ С.-Петербургѣ центральный охраняющій органъ, который, состоя изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и ученыхъ спеціалистовъ, объединялъ бы дѣятельность мѣстныхъ охраняющихъ учрежденій, являлся бы для нихъ органомъ общаго руководства и надзора и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдалъ бы за повсемѣстнымъ исполненіемъ закона объ охранѣ древностей. Предполагая сообщить такому центральному органу извѣстную долю власти,—безъ чего онъ не могъ бы надлежащимъ образомъ исполнять свое назначеніе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ

желательнымъ построить обязательныя отношенія между этимъ органомъ и мѣстными учрежденіями на началахъ добровольнаго между ними соглашенія. Главными предметами упомянутаго соглашенія должны служить—принятіе мѣстнымъ органомъ извѣстныхъ обязанностей по общей охранѣ древностей, сообщеніе ему соотвѣтственной доли власти и наконецъ—опредѣленіе отношеній его къ центральному охраняющему учрежденію.

Принимая во вниманіе, что при всей наличности многочисленныхъ мѣстныхъ органовъ охраны, на дѣлѣ могутъ оказаться такія мѣстности, гдѣ ихъ совершенно не имѣется, или же гдѣ почему либо не состоится между существующими органами и центральнымъ охраняющимъ учрежденіемъ надлежащаго соглашенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ возможнымъ предоставить будущему центральному органу охраны право образовывать въ такихъ мѣстахъ, по мѣрѣ надобности, особыя учрежденія по охранѣ древнихъ памятниковъ.

Изложенныя мѣры, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, открываютъ свободный путь и къ устраненію третьяго изъ отмѣченныхъ недостатковъ постановки дѣла охраны древностей, каковымъ недостаткомъ является отсутствіе у мѣстныхъ органовъ денежныхъ средствъ. Именно—будущему центральному органу охраны надлежитъ предоставить право вырабатывать общія по всей Имперіи смѣтныя предположенія о расходахъ на охрану древностей и, по мѣрѣ отпуска соотвѣтствующихъ суммъ изъ средствъ государственнаго казначейства,—распредѣлять ихъ въ пособіе мѣстнымъ органамъ охраны, руководствуясь при этомъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы получаемыя мѣстными органами пособія являлись исключительно возвратомъ расходовъ, понесенныхъ этими учрежденіями на охрану древностей,—такъ какъ иначе было бы въ корнѣ разрушено то высокое значеніе, какое до сихъ поръ было присуще мѣстнымъ учрежденіямъ въ качествѣ организацій, идейно работающихъ на благо отечественной наукѣ.

Въ соотвѣтствіи со всѣми вышеизложенными соображеніями устанавливаются и прочія подробности новой организаціи охраняющихъ учрежденій.

Какъ уже было изъяснено выше, является совершенно необходимымъ сообщить будущему центральному органу охраны нѣкоторую долю власти. Въ виду того же, что этотъ органъ, съ наименованіемъ „Комитета по охранѣ древностей", долженъ быть учрежденъ въ составѣ какого либо опредѣленнаго вѣдомства, слѣдуетъ признать наиболѣе соотвѣтственнымъ для послѣдней цѣли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Обращаясь къ опредѣленію состава Комитета по охранѣ древностей, необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

Общая обязательность правилъ охраны древностей для всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ и учрежденій необходимо требуетъ, чтобы въ Комитетѣ были надлежащимъ образомъ обезпечены интересы всѣхъ тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, въ распоряженіи коихъ могутъ находится охраняемыя древности. Равнымъ образомъ, въ Комитетѣ должны быть обезпечены и интересы науки, для каковой цѣли необходимо участіе въ немъ представителей ученыхъ учрежденій. Исходя изъ приведенныхъ основаній, было бы возможно установить, что представителями научныхъ интересовъ въ Комитетѣ по охранѣ древностей должны являться: представитель отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, два представителя отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ (въ виду несомнѣнной многочисленности и особой сложности вопросовъ, связанныхъ съ охраной памятниковъ искусства), по одному представителю отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической и ИМПЕРАТОРСКОЙ Археографической Комисій, отъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи и отъ Техническо-Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается вѣдомственныхъ представителей, то таковыхъ должно быть, прежде всего, двое отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ коихъ собственно представителемъ названнаго Министер-

ства долженъ являться только одинъ; вторымъ же представителемъ вѣдомства могъ бы быть Директоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ. Далѣе, въ составъ Комитета представляется цѣлесообразнымъ включить трехъ представителей отъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія (въ виду особой многочисленности находящихся въ распоряженіи названнаго вѣдомства церковныхъ памятниковъ древности) и засимъ—по одному представителю отъ Министерствъ: ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контроля.

Устанавливая приведеннымъ образомъ составъ вѣдомственныхъ представителей въ Комитетѣ по охранѣ древностей, надлежитъ имѣть въ виду, что вѣдомства будутъ несомнѣнно назначать представителей изъ числа лицъ, особо извѣстныхъ своими трудами и познаніями въ области исторіи, археологіи и искусства. Одновременно слѣдуетъ признать цѣлесообразнымъ пополненіе Комитета также представителями мѣстныхъ археологическихъ силъ. Съ этою цѣлью явилось бы соотвѣтственнымъ привлечь въ составъ Комитета представителей дѣйствующихъ въ настоящее время организацій археологическихъ дѣятелей и учрежденій, а именно,—представителей археологическихъ съѣздовъ. Въ этихъ видахъ было бы желательно включить въ составъ Комитета по охранѣ древностей двухъ членовъ: одного по избранію Всероссійскаго Археологическаго съѣзда и другого—по избранію Областного Археологическаго съѣзда (послѣдній носилъ до сихъ поръ названіе «Областного съѣзда изслѣдователей исторіи и археологіи Ростово-Суздальской земли»). При семъ являлось бы цѣлесообразнымъ установить, что каждое изъ этихъ двухъ лицъ избирается на срокъ до собранія слѣдующаго соотвѣтствующаго съѣзда, но не болѣе чѣмъ на три года. Послѣдній срокъ опредѣленъ въ виду соотвѣтствія его съ періодами созыва съѣздовъ, все же правило имѣетъ цѣлью, чтобы представителями съѣздовъ въ Комитетѣ постоянно являлись лица, пользующіяся наибольшимъ довѣріемъ и авторитетомъ въ средѣ дѣятелей археологіи.

Дабы предоставить Комитету возможность располагать трудами и знаніями особо выдающихся спеціалистовъ, представлялось бы необходимымъ снабдить также Министра Внутреннихъ Дѣлъ правомъ назначать въ составъ Комитета еще пять членовъ онаго изъ числа дѣятелей, особо извѣстныхъ своими трудами по исторіи, археологіи или искусству. Независимо сего, въ виду того, что памятники церковной старины составляютъ едва-ли не двѣ трети всѣхъ русскихъ памятниковъ древности, было бы соотвѣтственно предоставить Святѣйшему Синоду право назначать еще двухъ членовъ Комитета, избирая ихъ изъ состава комисіи для описанія Синодальнаго Архива и изъ Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. За всѣми этими лицами Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ обезпечить извѣстное служебное положеніе, и посему полагалъ бы предоставить имъ пользоваться, по должности членовъ Комитета, правами государственной службы, съ отнесеніемъ ихъ должности къ V классу.

Переходя къ опредѣленію общихъ началъ внутренняго распорядка въ Комитетѣ, надлежитъ установить правило, чтобы одинъ изъ членовъ Комитета состоялъ, по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, замѣстителемъ предсѣдателя Комитета, на случай его болѣзни или отсутствія. Такимъ же порядкомъ долженъ назначаться и правитель дѣлъ Комитета. Послѣдняя должность является необходимою въ виду сложности той работы, которая будетъ связана съ веденіемъ дѣлопроизводства въ Комитетѣ, а также въ виду надобности имѣть постояннаго докладчика по дѣламъ на засѣданіяхъ Комитета. Возлагая, такимъ образомъ, на правителя дѣлъ наблюденіе за дѣлопроизводствомъ Комитета и докладъ по дѣламъ на засѣданіяхъ, слѣдуетъ особо установить, что при Комитетѣ состоитъ канцелярія.

Кромѣ означенныхъ правилъ внутренняго распорядка въ Комитетѣ, представляется возможнымъ еще предоставить предсѣдателю Ко-

митета право приглашать на засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ лицъ, участіе коихъ онъ признаетъ полезнымъ.

При опредѣленіи, засимъ, расходовъ на содержаніе Комитета по охранѣ древностей, представляется соотвѣтственнымъ не учреждать для сего особыхъ штатовъ и не закрѣплять такимъ образомъ за отдѣльными членами Комитета какого-либо содержанія, но усвоить общій принципъ, по которому денежное вознагражденіе можетъ быть получаемо каждымъ изъ нихъ лишь соотвѣтственно размѣрамъ принятыхъ и исполненныхъ особыхъ порученій Комитета, требующихъ спеціальныхъ познаній и продолжительнаго труда. Признавая всю затруднительность точнаго опредѣленія заранѣе той общей суммы, которая потребуется на выдачу такихъ вознагражденій членамъ Комитета въ первое время его существованія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ тѣмъ не менѣе считаетъ долгомъ объяснить, что первоначальныя работы по регистраціи древностей, связанныя съ ихъ изученіемъ и обслѣдованіемъ, а въ иныхъ случаяхъ даже съ самымъ изысканіемъ и открытіемъ таковыхъ древностей при посредствѣ особыхъ археологическихъ и археографическихъ экспедицій, какъ чрезвычайно сложныя, потребуютъ отъ призванныхъ къ дѣлу компетентныхъ лицъ весьма большого и напряженнаго труда. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не имѣть въ виду, что порученія Комитета, исполняемыя отдѣльными его членами, особенно на первыхъ порахъ, нерѣдко будутъ требовать служебныхъ поѣздокъ, причемъ поѣздки эти несомнѣнно будутъ направлены, главнымъ образомъ въ особо отдаленныя отъ центра мѣстности, гдѣ, за совершеннымъ отсутствіемъ мѣстныхъ органовъ охраны памятниковъ древности, придется заботиться объ учрежденіи таковыхъ. Посему имѣются всѣ основанія предполагать, что служебные разъѣзды членовъ Комитета будутъ сопряжены для нихъ съ значительными денежными расходами.

Если принять засимъ во вниманіе, что трудъ распредѣлится лишь между тѣми членами Комитета, которые фактически будутъ имѣть возможность посвятить себя ему, то къ активной дѣятельности окажутся привлеченными 16 лицъ: семь представителей ученыхъ учрежденій, два лица избранныхъ археологическими съѣздами, пять лицъ, назначенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ числа дѣятелей, извѣстныхъ особыми трудами въ области исторіи, археологіи, или искусства, и два члена, назначаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Если даже опредѣлить среднее вознагражденіе каждаго изъ сихъ лицъ въ болѣе чѣмъ скромномъ размѣрѣ 1.000 р. въ годъ, то и въ такомъ случаѣ общая сумма вознагражденій составила бы 16.000 р. Имѣя, однако, въ виду, что быть можетъ, не всѣхъ упомянутыхъ членовъ окажется возможнымъ привлечь въ равной степени къ активной дѣятельности и что, кромѣ того, первые годы существованія Комитета дадутъ возможность болѣе точнымъ образомъ опредѣлить потребные для его дѣятельности расходы, слѣдуетъ признать возможнымъ сократить означенную сумму до 10.000 р. въ годъ, каковой расходъ никоимъ образомъ не можетъ считаться преувеличеннымъ. Засимъ, по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ дѣятельности Комитета, расходъ на данную надобность могъ бы быть въ соотвѣтствіи съ указаніями опыта опредѣленъ уже въ смѣтномъ порядкѣ.

Непреувеличеннымъ представляется и испрашиваемый, согласно проекту, кредитъ на дѣлопроизводство Комитета. Главное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ будетъ принадлежать правителю дѣлъ, назначенному изъ состава членовъ Комитета. Несомнѣнно, правитель дѣлъ будетъ являться не только административной, но и ученой силой. Его обязанности будутъ заключаться въ подготовленіи дѣлъ къ докладу на засѣданіяхъ Комитета, въ ближайшемъ наблюденіи за ходомъ регистраціи памятниковъ, въ завѣдываніи дѣлами по наблюденію за дѣятельностью мѣстныхъ органовъ, а также—въ руководствѣ канцеляріей Комитета. Такая работа будетъ, конечно, отнимать у правителя дѣлъ немало времени, и едва-ли представляется возможнымъ привлечь къ ней кого бы то ни было изъ членовъ Комитета, безъ особаго за

ОТДЕЛ

то вознагражденія. Что же касается размѣровъ послѣдняго, то представляется возможнымъ установить таковое въ суммѣ около 3.000 рублей въ годъ, въ предположеніи, однако, что эта сумма явится для правителя дѣлъ лишь дополнительнымъ вознагражденіемъ, такъ какъ онъ будетъ, по всей вѣроятности, совмѣщать свое званіе съ другими должностями,— какъ, напримѣръ, это сейчасъ наблюдается въ отношеніи къ правителю дѣлъ Комитета Попечительства о русской иконописи, старшему члену ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи и др., получающимъ по названнымъ учрежденіямъ вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 3600 до 4000 р. въ годъ.

Остальные расходы на дѣлопроизводство Комитета по охранѣ древностей предполагаются по слѣдующему приблизительному расчету: двумъ дѣлопроизводителямъ по 1.800 р. въ годъ; одно изъ сихъ лицъ должно быть достаточно свѣдущимъ въ археологіи, исторіи и археографіи, т. е. соотвѣтствовать, по уровню опыта и знаній, приблизительно магистранту университета, подготовляющемуся къ профессурѣ по кафедрѣ исторіи; другимъ дѣлопроизводителемъ долженъ являться кто либо изъ лицъ, достаточно освѣдомленныхъ въ дѣлѣ художественной реставраціи. Далѣе, представляется соотвѣтственнымъ опредѣлить 900 р. въ годъ канцелярскому чиновнику Комитета, который будетъ являться регистраторомъ дѣлъ и бумагъ, журналистомъ, впослѣдствіи, быть можетъ,-архиваріусомъ Комитетскаго дѣлопроизводства. Наконецъ, слѣдуетъ ассигновать 2.500 р. въ годъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы Комитета.

Такимъ образомъ, весь расходъ на дѣлопроизводство Комитета опредѣляется въ общемъ размѣрѣ 10.000 р. въ годъ. При этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что ни одна изъ должностей дѣлопроизводства не должна быть устанавливаема въ штатномъ порядкѣ, никакое опредѣленное содержаніе не можетъ быть закрѣпляемо за опредѣленной должностью, и лишь въ отношеніи правителя дѣлъ необходимо оговорить, что вознагражденіе его опредѣляется въ размѣрѣ не свыше 3.000 р. въ годъ. Сумма въ 10.000 р. на дѣлопроизводство можетъ быть отпускаема въ распоряженіе Комитета въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его дѣятельности. Размѣръ дальнѣйшаго ассигнованія на настоящую надобность можетъ быть опредѣляемъ въ смѣтномъ порядкѣ, по соображенію съ заключеніями Комитета по охранѣ древностей.

Переходя засимъ къ установленію предметовъ вѣдѣнія, а также—способовъ и порядка дѣятельности Комитета, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долгомъ считаетъ отмѣтить, что назначеніемъ Комитета, какъ это изложено выше, является: 1) объединить дѣла охраны древностей на всемъ пространствѣ Имперіи, въ частности—объединить дѣятельность мѣстныхъ органовъ; 2) распредѣлять между сими послѣдними денежныя пособія для развитія ихъ охраняющей дѣятельности; 3) слить въ цѣляхъ болѣе успѣшной охраны памятниковъ отдѣльные вѣдомственные интересы; 4) образовать органъ охраняющей власти и 5) наблюдать за точнымъ исполненіемъ закона объ охранѣ древностей на всемъ пространствѣ Имперіи. Этими положеніями и опредѣляются ближайшимъ образомъ предметы вѣдѣнія Комитета.

Въ развитіе перваго изъ указанныхъ положеній слѣдуетъ установить, что Комитетомъ опредѣляются, въ руководство мѣстнымъ органамъ, ближайшіе способы регистраціи подлежащихъ охранѣ древностей; по составленіи мѣстными органами списковъ означенныхъ древностей, таковые утверждаются Комитетомъ и входятъ въ составляемые имъ общіе по всей Имперіи списки древнихъ памятниковъ, признанныхъ требующими охраны. Означенные общіе списки подлежатъ затѣмъ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ. Правила составленія, веденія и храненія списковъ издаются также Комитетомъ.

Въ виду особенностей, представляемыхъ памятниками церковной старины, служащими предметомъ религіознаго почитанія, или состоящими въ обиходѣ церковнаго богослуженія, Министръ Внутреннихъ

Дѣлъ признаетъ соотвѣтственнымъ установить правило, по которому регистрація всѣхъ таковыхъ памятниковъ должна происходить не иначе, какъ по сношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, причемъ всѣ разномыслія, прежде разрѣшенія дѣла Комитетомъ по охранѣ древностей, должны быть вносимы на уваженіе Святѣйшаго Синода, опредѣленіе коего и приводится въ исполненіе Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. То же правило должно быть соблюдаемо и въ случаяхъ, когда Святѣйшій Синодъ по собственному почину опредѣлитъ о своемъ несогласіи на внесеніе предмета въ регистраціонные списки.

Далѣе, въ развитіе того же принципа объединенія дѣятельности мѣстныхъ учрежденій и въ соотвѣтствіи со всѣми ранѣе принятыми основными положеніями взаимоотношеній центральнаго и мѣстныхъ органовъ охраны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ возложить на Комитетъ по охранѣ древностей право опредѣлять, а въ случаѣ надобности—образовывать тѣ мѣстныя учрежденія, которыя, по порученію его, могли бы принять на себя на мѣстахъ ближайшія заботы по охраненію мѣстныхъ древностей. Нисколько не имѣя въ виду стѣснять въ этомъ отношеніи какъ самый Комитетъ, такъ и самостоятельность существующихъ мѣстныхъ учрежденій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ предоставить Комитету возможность выбирать въ каждой губерніи, гдѣ имѣются подлежащія охранѣ древности, то учрежденіе, на которое, въ случаѣ на то согласія послѣдняго, могла-бы быть съ наибольшей пользой для дѣла возложена охрана мѣстныхъ древностей. Опредѣленіе условій такого соглашенія представляется возможнымъ возложить всецѣло на Комитетъ, которому при этомъ надлежитъ сообразоваться съ положеніями общихъ правилъ объ охранѣ древностей, а равно со всѣми мѣстными особенностями. Чтобы не стѣснять Комитетъ въ выборѣ среди мѣстныхъ учрежденій обязательными территоріальными предѣлами какихъ либо опредѣленныхъ административныхъ единицъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ цѣлесообразнымъ предоставить Комитету право опредѣлять мѣстные органы охраны, въ случаѣ надобности, также и въ отдѣльныхъ уѣздахъ, а съ другой стороны,—и въ округахъ, понимая подъ сими послѣдними историческо-археологическіе раіоны, охватывающіе нѣсколько губерній полностью или въ частяхъ.

Предоставляя такимъ образомъ возможно болѣе широкій просторъ соглашеніямъ Комитета съ мѣстными органами, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ, однако, необходимымъ установить въ законѣ нѣкоторыя обязательныя условія такихъ соглашеній, безъ каковыхъ условій не можетъ образоваться понятіе о самой организаціи, съ порядкомъ подчиненности всѣхъ ея органовъ центральному мѣсту. Такими условіями должно признать право Комитета отмѣнять всякое касающееся охраны древностей распоряженіе мѣстнаго учрежденія, право Комитета разрѣшать разномыслія, возникающія по охранѣ древностей между учрежденіями и лицами ему подвѣдомственными и, наконецъ,—право Комитета получать отъ мѣстныхъ учрежденій ежегодные отчеты и подвергать ихъ своему разсмотрѣнію.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Комитетъ почему-либо не будетъ имѣть возможности опредѣлить мѣстное учрежденіе охраны древностей, является соотвѣтственнымъ предоставить ему право образовывать попечительства о древностяхъ,—на основаніяхъ, имъ же вырабатываемыхъ. Наконецъ, въ виду затруднительности образованія въ иныхъ мѣстахъ такихъ попечительствъ,—какъ по недостатку денежныхъ для того средствъ, такъ и по недостатку компетентныхъ лицъ, которыя могли бы быть полезны дѣлу охраны древностей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ цѣлесообразнымъ включить въ кругъ вѣдѣнія Комитета снаряженіе ученыхъ командировокъ для освидѣтельствованія особо важныхъ памятниковъ древности, а равно—снаряженіе археологическихъ и археографическихъ экспедицій.

Въ осуществленіе второго изъ вышеприведенныхъ основныхъ положеній—распредѣленія денежныхъ пособій для выдачи мѣстнымъ органамъ

охраны,—является соотвѣтственнымъ не ограничивать кругъ вѣдѣнія Комитета одними только смѣтными предположеніями о расходахъ на выдачу пособій мѣстнымъ охраняющимъ учрежденіямъ, но предоставить ему вырабатывать также предположенія о будущихъ расходахъ на вознагражденіе и служебные разъѣзды членовъ Комитета, на дѣлопроизводство Комитета, а равно на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ надобностей, которыя могутъ быть признаны настоятельно необходимыми въ цѣляхъ соблюденія интересовъ охраненія древнихъ памятниковъ.

Стремясь такимъ образомъ къ возможному объединенію въ Комитетѣ всѣхъ финансовыхъ вопросовъ, тѣмъ или инымъ образомъ связанныхъ съ охраненіемъ памятниковъ древности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ цѣлесообразнымъ установить также, что къ предметамъ вѣдѣнія Комитета относятся заключенія по всѣмъ представленіямъ и ходатайствамъ о расходахъ изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе историческимъ, этнографическимъ, археологическимъ, археографическимъ и инымъ подобнымъ обществамъ, музеямъ, доступнымъ публичному обозрѣнію собраніямъ, и т. п. Въ виду того же, что многіе изъ существующихъ въ настоящее время музеевъ, собраній и т. п. пользуются столь высокимъ значеніемъ и такою самостоятельностью, что было бы совершенно невозможнымъ ставить ихъ какимъ бы то ни было образомъ въ положеніе подчиненное Комитету, и принимая, кромѣ того, во вниманіе, что эти послѣдніе музеи и собранія существуютъ на основаніи особыхъ законоположеній, слѣдуетъ оговорить, что къ вѣдѣнію Комитета не относятся заключенія по вопросамъ о расходахъ въ пособіе тѣмъ музеямъ, собраніямъ и т. п., которые существуютъ на основаніяхъ, въ особыхъ о нихъ Положеніяхъ означенныхъ.

Третій принципъ образованія Комитета, какъ было уже сказано, заключается въ объединеніи въ немъ отдѣльныхъ вѣдомственныхъ интересовъ. Такое объединеніе можно было бы считать отчасти достигнутымъ уже включеніемъ въ составъ Комитета отдѣльныхъ вѣдомственныхъ представителей. Но если ограничиться одной только этой мѣрой, то рѣшеніе вопроса оказалось бы весьма неполнымъ, особенно въ виду того, что существуютъ вѣдомства не настолько заинтересованныя въ охранѣ древностей, чтобы имѣть своихъ особыхъ постоянныхъ представителей въ центральномъ охраняющемъ органѣ, но все-же не совершенно чуждыя дѣлу этой охраны. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ бы необходимымъ установить, въ развитіе указаннаго принципа, нѣкоторыя особыя правила. Такъ являлось бы соотвѣтственнымъ, чтобы всякое предположеніе Правительства, требующее разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ или въ порядкѣ Верховнаго управленія, отъ какого бы вѣдомства ни исходило, въ той части, въ какой относится къ задачамъ Комитета по охранѣ древностей, получало дальнѣйшее движеніе не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ. Слѣдующимъ правиломъ устанавливается, что Комитету принадлежитъ разрѣшеніе разномыслій, возникающихъ по охранѣ древностей между учрежденіями и лицами, ему подвѣдомственными, и тѣми лицами и учрежденіями различныхъ вѣдомствъ, въ ближайшемъ завѣдываніи или управленіи коихъ означенныя древности находятся. Какъ бы дополненіемъ къ этимъ правиламъ служитъ предоставленіе Комитету права входить, по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ о производствѣ раскопокъ или о выдачѣ разрѣшеній на производство таковыхъ. Такъ какъ въ настоящее время все дѣло археологическихъ раскопокъ является сосредоточеннымъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи и такъ какъ, съ другой стороны, нѣтъ никакихъ основаній передавать будущему Комитету существующія по сему предмету полномочія названной Комисіи, то предоставленіе Комитету права входить въ разсмотрѣніе жалобъ заинтересованныхъ лицъ по вопросамъ о раскопкахъ является отнюдь не выраженіемъ подчиненія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммисіи Комитету, а исключительно мѣрой объединенія въ одномъ учрежденіи всего дѣла охраны памят-

никовъ древности, коего правила о раскопкахъ являются лишь составной частью.

Предоставляя будущему Комитету столь широкія полномочія въ отношеніяхъ его къ разнымъ вѣдомствамъ и правительственнымъ учрежденіямъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ въ виду, что интересы каждаго вѣдомства будутъ обезпечены въ Комитетѣ участіемъ соотвѣтственнаго вѣдомственнаго представителя. Однако, при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что отдѣльные представители при рѣшеніяхъ Комитета весьма легко могутъ иногда остаться въ меньшинствѣ, и такимъ образомъ интересы ихъ вѣдомствъ будутъ далеко не всегда надлежащимъ образомъ обезпечены. Вслѣдствіе сего является необходимымъ установить, чтобы въ случаяхъ, когда по дѣлу, разрѣшенному Комитетомъ, имѣлось бы заявленіе кого либо изъ представителей вѣдомствъ о несогласіи его, съ точки зрѣнія ближайшихъ задачъ представляемаго имъ вѣдомства, съ рѣшеніемъ Комитета, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не утверждая рѣшенія Комитета, входилъ въ соглашеніе съ соотвѣтствующимъ Министромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—съ Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, причемъ могущія быть разномыслія разрѣшались бы въ установленномъ порядкѣ.

Переходя, засимъ, къ установленію такихъ правилъ, которыми Комитету предоставлялось бы значеніе органа власти, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ принять во вниманіе, что нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ правилъ сообщаютъ уже Комитету извѣстную долю дѣйствительной власти. Тѣмъ не менѣе представляется весьма существеннымъ особо оговорить полномочія Комитета по всѣмъ вопросамъ ремонта и реставраціи древнихъ памятниковъ. Признавая таковой ремонтъ и реставрацію дѣломъ огромной важности, дѣломъ, которымъ должны вѣдать только лица достаточно въ немъ компетентныя, слѣдуетъ имѣть въ виду, что мѣстные органы охраны едва ли будутъ всегда располагать для этого достаточными научными силами. Между тѣмъ, неумѣлая реставрація древняго памятника можетъ иногда равняться почти совершенной его порчѣ. Является необходимымъ, поэтому настаивать, чтобы никакой ремонтъ и никакая реставрація древнихъ памятниковъ не совершались иначе, какъ по планамъ, утвержденнымъ самимъ Комитетомъ по охранѣ древностей или же тѣми учрежденіями, которыя будутъ имѣть на то особое отъ Комитета уполномочіе. При этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ цѣлесообразнымъ, чтобы въ Комитетѣ разрабатывались и самые планы реставраціи древнихъ памятниковъ, а также смѣты расходовъ по производству реставраціи, каковыя работы могутъ быть выполняемы отдѣльными членами по порученіямъ Комитета.

Въ связи съ этимъ, вѣдѣнію Комитета должны подлежать всѣ безъ исключенія вопросы, касающіеся реставраціи и ремонта памятниковъ древности, а сверхъ того должно быть установлено, что работы по сломкѣ и перестройкѣ древнихъ зданій и сооруженій, признанныхъ подлежащими охранѣ, а также передѣлка признанныхъ подлежащими охранѣ предметовъ производятся не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Комитетомъ. Равнымъ образомъ, представляется цѣлесообразнымъ требовать, чтобы, безъ надлежащаго каждый разъ соглашенія съ Комитетомъ, не могло быть производимо и отчужденіе признанныхъ подлежащими охранѣ предметовъ. Послѣднее устанавливается съ тою цѣлью, чтобы Комитетъ, во первыхъ, былъ всегда освѣдомленъ о томъ, въ чьихъ именно рукахъ находятся подлежащіе охранѣ древніе предметы, во вторыхъ же—чтобы онъ могъ соотвѣтственнымъ образомъ противиться переходу ихъ во владѣніе учрежденій и лицъ, отъ которыхъ либо возможно ожидать нарушенія правилъ охраны, либо самое владѣніе коихъ ограничивало бы въ извѣстной степени дѣйствіе охраны по отношенію къ данному предмету (какъ напр. при отчужденіи древняго памятника отъ правительственныхъ учрежденій въ собственность частныхъ лицъ).

Является также необходимымъ предоставить Комитету право, въ

случаяхъ, если кто либо приступитъ безъ требуемаго съ нимъ соглашенія къ работамъ по сломкѣ и перестройкѣ древнихъ зданій или сооруженій, принимать немедленныя мѣры къ прекращенію такихъ работъ, а въ случаяхъ распоряженій, безъ такового же соглашенія, объ отчужденіи или передѣлкѣ предметовъ, принимать мѣры къ немедленной отмѣнѣ означенныхъ распоряженій.

Вмѣстѣ съ симъ, въ цѣляхъ особо надежнаго установленія охраны древнихъ церквей и часовенъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ необходимымъ установить, чтобы, впредь до окончанія регистраціонныхъ работъ въ каждой данной губерніи, дѣйствіе приведенныхъ правилъ о сломкѣ и перестройкѣ древнихъ зданій распространялось и на всѣ вообще церкви и часовни, построенныя до 1725 года.

Наконецъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы цѣлесообразнымъ указать, что Комитету надлежитъ особо заботиться о распространеніи въ обществѣ свѣдѣній относительно находящихся въ Имперіи древностей, такъ какъ небрежное и грубое отношеніе къ замѣчательнымъ въ историческомъ отношеніи предметамъ объясняется въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ именно отсутствіемъ надлежащихъ свѣдѣній о высокой научной цѣнности этихъ предметовъ.

Принимая засимъ во вниманіе, что въ собственности частныхъ лицъ могутъ оказаться въ высшей степени замѣчательныя историческія мѣста, или такія мѣстности, гдѣ по разнымъ условіямъ можно ожидать открытія древностей исключительной важности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ соотвѣтственнымъ предоставить Комитету право возбуждать вопросы объ отчужденіи въ общемъ порядкѣ такихъ мѣстъ въ пользу государства.

Обращаясь къ разсмотрѣнію формальнаго порядка производства дѣлъ въ Комитетѣ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ возможнымъ установить по сему предмету лишь нѣкоторыя правила, а именно: 1) всѣ дѣла должны рѣшаться въ Комитетѣ по большинству голосовъ, а при равенствѣ голосовъ рѣшающее значеніе имѣетъ голосъ Предсѣдателя. 2) Всѣ рѣшенія Комитета подлежатъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—что необходимо какъ въ цѣляхъ приданія постановленіямъ Комитета надлежащей обязательной силы, такъ и потому вообще, что Комитетъ будетъ представлять собою одно изъ высшихъ вѣдомственныхъ установленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 3) Наконецъ, Комитетъ долженъ составлять ежегодно отчетъ о своей дѣятельности, который, по утвержденіи его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Послѣднее устанавливается какъ съ цѣлью поставить въ извѣстность о дѣятельности Комитета всѣ ученыя учрежденія и вообще всѣ мѣста, близкія къ дѣлу охраны памятниковъ древности, такъ и въ виду желательности распространять такимъ путемъ въ обществѣ необходимыя свѣдѣнія объ охраняемыхъ памятникахъ.

Что касается остального распорядка веденія дѣлъ въ Комитетѣ, то ближайшее опредѣленіе этого распорядка возможно предоставить особому наказу, проектъ коего долженъ быть составленъ самимъ Комитетомъ, въ соотвѣтствіи съ общими условіями его дѣятельности, и подлежалъ бы затѣмъ сужденію Совѣта Министровъ.

Относительно компетенціи мѣстныхъ органовъ охраны, слѣдуетъ принять прежде всего въ соображеніе, что предположенный выше способъ привлеченія ихъ къ дѣлу охраны отнимаетъ возможность установить какія-либо точныя по сему предмету правила, кромѣ развѣ нѣсколькихъ общихъ нормъ, намѣчающихъ предѣлы, въ которыхъ могла бы слагаться дѣятельность такихъ учрежденій. Нормы эти опредѣляются дѣлами трехъ основныхъ категорій. Къ первой относятся работы по регистраціи древнихъ памятниковъ, а равно и по подготовкѣ таковой,—путемъ приведенія въ извѣстность и обслѣдованія регистрируемыхъ памятниковъ. Во вторую категорію надлежитъ включить дѣйствія по наблюденію за сохранностью тѣхъ мѣстныхъ древностей, которыя будутъ признаны въ установленномъ порядкѣ подлежащими охранѣ. Наконецъ, къ третьей категоріи слѣду-

етъ отнести нѣкоторыя дѣйствія по ремонту подлежащихъ охранѣ памятниковъ. Вполнѣ сознавая, какъ было указано, необходимость сосредоточить всѣ дѣла по ремонту и реставраціи въ Комитетѣ по охранѣ древностей и полагая возможнымъ предоставлять извѣстную по сему предмету самостоятельность лишь тѣмъ изъ мѣстныхъ органовъ, кои получатъ на то особое отъ Комитета уполномочіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ тѣмъ не менѣе цѣлесообразнымъ предоставить всѣмъ безъ исключенія мѣстнымъ учрежденіямъ охраны право производить ремонтъ древнихъ памятниковъ въ особыхъ случаяхъ, не терпящихъ никакого отлагательства, и при условіяхъ, когда всякое промедленіе угрожало бы цѣлости или безопасности памятника.

Предоставляя широкій просторъ соглашеніямъ Комитета съ мѣстными учрежденіями, привлекаемыми къ общей организаціи охраны древностей, надлежало бы, однако, оговорить, что въ случаѣ, если древности губерніи имѣютъ по преимуществу церковный характеръ, Комитетъ по охранѣ древностей прежде всего входитъ съ предложеніемъ принять на себя обязанности по охранѣ мѣстныхъ древностей въ мѣстный епархіальный историко-археологическій комитетъ или подобное ему установленіе духовнаго вѣдомства, Далѣе, какъ то уже выяснено, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ распоряженіи Комитета будутъ находиться особыя суммы для выдачи мѣстнымъ органамъ охраны денежныхъ пособій на покрытіе расходовъ по охранѣ древностей. Предполагая, что въ будущемъ требуемые размѣры таковыхъ суммъ могутъ быть опредѣляемы самимъ Комитетомъ въ зависимости отъ фактическихъ условій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ тѣмъ не менѣе цѣлесообразнымъ опредѣлить заранѣе, хотя бы приблизительно, тѣ ежегодныя суммы, какія могутъ потребоваться въ первое время для выдачи пособій мѣстнымъ органамъ охраны. Въ этомъ отношеніи наиболѣе цѣлесообразнымъ являлось бы опредѣленіе лишь средней нормы ежегоднаго пособія для каждаго отдѣльнаго мѣстнаго учрежденія охраны. Не закрѣпляя этой нормы за каждымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ, слѣдуетъ признать ее какъ бы примѣрною, для исчисленія размѣровъ общей суммы кредита, необходимаго въ каждомъ году на выдачу мѣстнымъ учрежденіямъ, уже привлеченнымъ къ охранѣ древностей или спеціально образованнымъ для этой цѣли. Такой порядокъ представляется возможнымъ установить со времени введенія въ дѣйствіе новаго закона впредь на три года, по истеченіи какового срока Комитетъ по охранѣ древностей получитъ достаточно указаній опыта для того, чтобы произвести новый расчетъ необходимыхъ расходовъ на поддержаніе дѣятельности мѣстныхъ учрежденій—сообразно дѣйствительному числу ихъ и размѣрамъ развиваемой ими дѣятельности. Такую среднюю норму пособія каждому мѣстному органу возможно опредѣлить въ размѣрѣ 500 р. въ годъ. Что же касается источниковъ, на которые будутъ относимы расходы по настоящей статьѣ, то представлялось бы цѣлесообразнымъ отнести ихъ въ первомъ году, если законопроектъ удостоится утвержденія уже по истеченіи сроковъ, установленныхъ для окончательнаго разсмотрѣнія вѣдомственныхъ смѣтъ, на остатки по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или государственной росписи, дальнѣйшіе же расходы опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ, исходя въ первые за симъ два года изъ средней нормы въ 500 р. на каждое учрежденіе и сообразуясь съ дѣйствительнымъ числомъ учрежденій, призванныхъ къ соотвѣтствующему смѣтному періоду на дѣло охраны, а по истеченіи указанныхъ двухъ лѣтъ—по соображенію съ заключеніями Комитета по охранѣ древностей.

Переходя засимъ къ опредѣленію общихъ правилъ о порядкѣ охраны, а также—о предѣлахъ таковой, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы, что въ этомъ отношеніи, прежде всего необходимо съ возможно большей точностью опредѣлить порядокъ совершенія юридическаго акта признанія древнихъ памятниковъ подлежащими охранѣ; въ частности, должно установить, чтобы списки древностей, признанныхъ подлежащими охранѣ, представлялись для распубликованія въ Правительствующій Сенатъ. Далѣе, Министръ Внутреннихъ

Дѣлъ полагаетъ, что всѣ могущія быть жалобы и заявленія по поводу упомянутыхъ списковъ, должны подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію Комитета по охранѣ древностей; но въ виду того, что регистрація древностей, вносимыхъ въ списки, будетъ производиться при значительномъ участіи мѣстныхъ органовъ охраны, было бы цѣлесообразнымъ установить, что Комитетъ по охранѣ древностей разрѣшаетъ жалобы и заявленія по поводу списковъ не иначе, какъ по сношеніи съ тѣмъ мѣстнымъ охраняющимъ учрежденіемъ, въ ближайшемъ наблюденіи коего находится древность, служащая предметомъ соотвѣтственной жалобы или заявленія. По поводу же церквей, часовенъ и вообще священныхъ предметовъ церковной старины, поскольку таковые представляютъ собою предметы религіознаго почитанія, слѣдовало бы особо отмѣтить, что регистрація ихъ Комитетомъ по охранѣ древностей происходитъ по сношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, причемъ всѣ разномыслія, предварительно разрѣшенія дѣла Комитетомъ, вносятся на уваженіе Святѣйшаго Синода, опредѣленіе коего приводится въ исполненіе Оберъ—Прокуроромъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. То же правило надлежало бы соблюдать и въ тѣхъ случаяхъ, когда Святѣйшій Синодъ, по собственному почину опредѣлитъ о своемъ несогласіи на внесеніе предмета въ регистраціонные списки.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы необходимымъ также, въ измѣненіе и дополненіе существующихъ узаконеній, опредѣлить особыя правила по вопросу объ охраненіи рукописей, актовъ, а равно памятниковъ живописи, ваянія и иного искусства, принадлежащихъ къ собраніямъ разныхъ правительственныхъ мѣстъ, музеевъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій. Съ этой цѣлью было бы настоятельно необходимо объявить всѣ предметы, принадлежащіе къ собраніямъ правительственныхъ мѣстъ, музеевъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, подлежащими охранѣ, хотя бы эти предметы и не были въ отдѣльности внесены въ составляемые Комитетомъ по охранѣ древностей списки подлежащихъ охранѣ древнихъ памятниковъ. Далѣе, представлялось бы полезнымъ опредѣлить, что отдѣльные предметы, входящіе въ составъ названныхъ собраній, не могутъ быть отчуждаемы, обмѣниваемы и вообще какимъ бы то ни было инымъ образомъ изъемлемы изъ своихъ собраній, какъ только на точномъ основаніи существующихъ для сего или особо устанавливаемыхъ соотвѣтствующимъ главнымъ вѣдомственнымъ начальствомъ правилъ. Засимъ, чтобы обезпечить возможность возвращенія незаконно изъятаго предмета въ соотвѣтствующее собраніе, независимо того, у какого лица будетъ этотъ предметъ обнаруженъ, необходимо было бы опредѣлить, что при обнаруженіи у кого либо такого предмета, сей послѣдній долженъ быть возвращенъ въ соотвѣтствующее собраніе, причемъ расходы по доставкѣ его должны падать на виновнаго въ изъятіи или же, если виновнаго нѣтъ болѣе въ живыхъ и изъятый предметъ найденъ притомъ въ составѣ оставленнаго имъ наслѣдства,—на это наслѣдство. Кромѣ сего, представляется соотвѣтственнымъ установить также, что лица, у которыхъ будетъ обнаруженъ изъятый предметъ, во всякомъ случаѣ лишаются права требовать отъ управленія соотвѣтствующаго собранія какого бы то ни было вознагражденія за возвращеніе предмета, хотя бы сіи лица не участвовали въ его изъятіи, но пріобрѣли его отъ изъявшаго или даже отъ третьихъ лицъ. Наконецъ, на владѣніе предметами, принадлежащими къ собраніямъ правительственныхъ мѣстъ, музеевъ и т. п., не должны распространяться правила о земской давности.

Озабочиваясь принятіемъ мѣръ противъ разсѣиванія и расхищенія принадлежащихъ къ правительственнымъ собраніямъ предметовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ не остановиться также на вопросѣ объ обезпеченіи самой сохранности таковыхъ предметовъ какъ отъ расхищеній, такъ и отъ гибели и порчи ихъ вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій мѣста ихъ храненія, а также и иныхъ подобныхъ обстоятельствъ. Съ этой цѣлью представлялось бы необходимымъ

опредѣлить, чтобы съ случаѣ, если учрежденіе, вѣдающее собраніемъ предметовъ, окажется почему либо не въ состояніи обезпечить этимъ предметамъ надлежащую сохранность, или если наличность такого положенія будетъ установлена опредѣленіемъ Комитета по охранѣ древностей,—то заботы объ охраненіи соотвѣтствующаго собранія возлагались бы на центральныя установленія подлежащаго вѣдомства, а сіи послѣднія дѣйствовали бы въ данномъ отношеніи по соглашенію съ Комитетомъ по охранѣ древностей.

Что-же касается, въ частности, дѣла охраненія документовъ, принадлежащихъ къ архивамъ разныхъ правительственныхъ установленій, то надлежитъ принять во вниманіе, что для этихъ цѣлей существуютъ уже на мѣстахъ губернскія ученыя архивныя комисіи, и такимъ образомъ уже сейчасъ мѣстные архивы могутъ почитаться въ достаточной мѣрѣ охраненными,—по крайней мѣрѣ постольку, поскольку названныя комисіи пользуются своимъ правомъ въ закономъ указанныхъ случаяхъ высказываться по вопросу объ уничтоженіи старыхъ архивныхъ дѣлъ. Что же касается охраненія архивовъ центральныхъ установленій, то въ семъ вопросѣ приходится считаться съ разнородностью существующихъ по данному предмету въ разныхъ вѣдомствахъ особыхъ правилъ. Посему, опредѣляя, что въ рѣшеніи вопроса объ уничтоженіи старыхъ дѣлъ, принадлежащихъ къ архивамъ центральныхъ правительственныхъ установленій, должны непремѣнно участвовать представители ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и ИМПЕРАТОРСКОЙ Археографической Комисіи, а также лицо, назначаемое къ тому Комитетомъ по охранѣ древностей,—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ установить, что самый порядокъ уничтоженія сихъ дѣлъ опредѣляется соотвѣтствующими законоположеніями и изданными на сей предметъ особыми правилами.

Особыя трудности представляетъ вопросъ о томъ, какъ слѣдовало бы построить отношеніе государства и вообще начала государственной охраны древностей къ тѣмъ памятникамъ старины, которые находятся въ частной собственности. Съ одной стороны, несомнѣнно, что, если предоставить эту группу памятниковъ на полную волю ихъ собственниковъ и объявить начало государственной охраны некомпетентнымъ, разъ памятникъ находится въ частной собственности, то послѣдствіемъ этого, какъ уже достаточно показалъ опытъ, явится, во первыхъ, гибель многихъ памятниковъ, и во вторыхъ,—значительное ихъ поступленіе въ торговый оборотъ, при которомъ массами они будутъ вывозиться изъ страны,—что едва-ли можетъ соотвѣтствовать интересамъ русскаго просвѣщенія и культуры. Съ другой-же стороны, было бы нецѣлесообразно, помимо общихъ соображеній, даже и со спеціальной точки зрѣнія всего дѣла охраны древностей, теперь-же, на первыхъ порахъ, пока въ обществѣ еще не заложено сознаніе въ дѣйствительной необходимости возможно широкой охраны древности, рисковать принятіемъ какихъ либо особо интенсивныхъ мѣръ по охранѣ древностей, находящихся въ частной собственности. Въ этихъ видахъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы достаточнымъ, во первыхъ, предоставить Правительству право на преимущественную покупку древностей, находящихся въ частной собственности, когда таковыя продаются; во вторыхъ—установить нѣкоторыя ограничительныя правила, касающіяся вывоза означенныхъ древностей заграницу; въ третьихъ, опредѣлить ограниченія для производства археологическихъ раскопокъ, хотя бы таковыя имѣлъ въ виду производить самъ собственникъ земли.

Въ связи съ изложеннымъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ соотвѣтственымъ предоставить въ распоряженіе Комитета по охранѣ древностей особыя суммы, которыми онъ могъ бы располагать для пріобрѣтенія древностей отъ частныхъ владѣльцевъ. Хотя несомнѣнно, что каждое крупное пріобрѣтеніе Комитета потребуетъ особыхъ средствъ, спеціально для того исчисленныхъ и отпускаемыхъ въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе, для удержанія за Комитетомъ по охранѣ древностей права пріобрѣтенія предложенныхъ къ покупкѣ коллекцій древностей, главнымъ образомъ въ видѣ задатковъ, могутъ

и немедленно потребоваться извѣстныя суммы. Едва-ли будетъ преувеличеніемъ думать, что съ этой задачей Комитетъ могъ бы съ достаточнымъ успѣхомъ справиться, если бы въ его распоряженіе въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ отпускалось ежегодно по 10000 рублей, съ тѣмъ, конечно, чтобы дальнѣйшія ассигнованія на указанную надобность, по указаніямъ опыта, были опредѣляемы уже въ смѣтномъ порядкѣ. При этомъ желательно было бы, въ цѣляхъ упорядоченія дѣла, установить, чтобы сумма эта расходовалась исключительно на предметъ пріобрѣтенія частныхъ коллекцій древностей, такъ что остатки ея не могли бы быть обращаемы на другія надобности Комитета, и чтобы при выдачѣ денежныхъ задатковъ частнымъ владѣльцамъ и заключеніи съ ними соотвѣтственныхъ договоровъ Комитетъ ставилъ непремѣннымъ условіемъ полное обезпеченіе задатковъ путемъ немедленнаго пріема коллекцій въ распоряженіе тѣхъ мѣстъ и лицъ, которыя могли бы въ достаточной мѣрѣ обезпечить ихъ сохранность, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о покупкѣ. Необходимо также каждый разъ оговаривать, что въ случаѣ, если покупка данной коллекціи, вслѣдствіе отказа въ отпускѣ необходимыхъ для того средствъ, не состоится, то задатокъ, выданный Комитетомъ, возвращается ему полностью, и лишь послѣ этого коллекція можетъ быть передана владѣльцу ея изъ того мѣста или отъ того лица, коимъ она была передана на сохраненіе.

Въ заключеніе должно еще остановиться на разсмотрѣніи предлагаемыхъ проектомъ новыхъ правилъ о производствѣ раскопокъ.

Въ настоящее время все дѣло раскопокъ является сосредоточеннымъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи. По закону 11 марта 1889 г. исключительное право производства и разрѣшенія, съ археологическою цѣлью, раскопокъ въ Имперіи, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ—принадлежитъ названной Комисіи. Всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны независимо отъ сношенія съ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего состоятъ упомянутыя земли, входитъ въ предварительное сношеніе съ ИМПЕРАТОРСКОЮ Археологическою Комисіею. Наконецъ, всѣ открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комисію, для представленія на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе.

Если съ учрежденіемъ Комитета по охранѣ древностей является желательнымъ и цѣлесообразнымъ передать послѣднему полномочія ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи, относящіяся къ ремонту и реставраціи древнихъ памятниковъ, то относительно раскопокъ нужно имѣть въ виду, что въ этомъ отношеніи названная Комисія и съ образованіемъ Комитета останется учрежденіемъ наиболѣе компетентнымъ, а слѣдовательно единственное, что надлежало бы сдѣлать, это—оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона, расширить и углубить, въ интересахъ охраны, права и полномочія Комисіи по вопросу о раскопкахъ.

Съ этой цѣлью было бы желательно распространить исключительное право ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи производить раскопки не только на земли казенныя, принадлежащія различнымъ установленіямъ и общественныя, но также и на земли, перешедшія въ частную собственность по закону 14 іюня 1910 г., которыя такимъ образомъ въ данномъ отношеніи и впредь должны быть разсматриваемы, какъ надѣльныя. Вмѣстѣ съ симъ представляется необходимымъ согласовать изложенное правило съ § 5 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 2 февраля 1859 г. Положенія объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи, коимъ устанавливается, что Комисія производитъ раскопки въ мѣстностяхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи или дающихъ поводъ расчитывать на открытіе древностей.

Переходя къ установленію правилъ производства раскопокъ на остальныхъ земляхъ, состоящихъ въ частной собственности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ принять въ соображеніе, что уже и въ настоящее время ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая

Комисія производитъ на сихъ земляхъ раскопки, входя объ условіяхъ раскопокъ каждый разъ въ предварительное соглашеніе съ владѣльцами земель. Соотвѣтствующее такому порядку правило представляется возможнымъ установить и на будущее время, съ тѣмъ, однако, чтобы ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи принадлежало исключительное право производства раскопокъ на частныхъ земляхъ. Что же касается правъ частныхъ лицъ на производство раскопокъ на принадлежащихъ имъ земляхъ лично или при посредствѣ третьихъ лицъ, то для производства такихъ раскопокъ возможно установить порядокъ предварительнаго полученія владѣльцемъ земли каждый разъ особаго на то разрѣшенія отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи.

Наконецъ, въ дополненіе къ правиламъ производства раскопокъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ обезпечить интересы охраны древнихъ памятниковъ также при случайномъ открытіи древностей въ нѣдрахъ земли. Въ сихъ послѣднихъ цѣляхъ слѣдуетъ установить, что всѣ случайно открытыя въ нѣдрахъ земли древности должны быть представляемы мѣстнымъ властямъ, коими препровождаются въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комисію. Послѣдняя можетъ оставить, если пожелаетъ, найденные предметы у себя, за что уплачиваетъ, по соглашенію, денежное вознагражденіе владѣльцу земли, на которой предметы найдены. Если же предметы найдены не самимъ владѣльцемъ земли, то, чтобы поощрить и наградить случайнаго находчика, послѣднему можетъ быть выдана Археологической Комисіей особая, по усмотрѣнію ея, награда.

Изложеннымъ исчерпываются главнѣйшія задачи представляемаго при семъ проекта закона объ охраненіи древностей, и необходимымъ является остановиться еще лишь на вопросѣ объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ несоблюденіи правилъ таковой охраны. Имѣя въ виду, что вырабатываемый законъ окажется недостигающимъ цѣли, если за нарушеніе его не будетъ установлено соотвѣтствующихъ наказаній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считалъ бы необходимымъ, съ одной стороны, опредѣлить составъ тѣхъ нарушеній, которыя влекли бы за собой судебное преслѣдованіе, а съ другой установить, какъ общее правило, чтобы, по возможности, налагаемыя по суду наказанія не могли замѣняться денежными штрафами или состоять только изъ таковаго штрафа. Это послѣднее правило вытекаетъ изъ общепризнаннаго факта, что лица, отъ которыхъ возможно ожидать особо частыхъ нарушеній закона объ охранѣ древностей, принадлежатъ преимущественно къ болѣе или менѣе состоятельнымъ кругамъ, а такихъ лицъ одни штрафныя взысканія, конечно, не удержатъ отъ дѣйствій, противныхъ интересамъ государственной охраны древностей.

По составу дѣяній, которыя подлежали бы судебному преслѣдованію, намѣчаются: 1) умышленное поврежденіе или истребленіе древностей; 2) незаконное изъятіе предметовъ изъ собраній правительственныхъ мѣстъ, музеевъ и т. п.; 3) вывозъ древностей заграницу безъ надлежащаго на то разрѣшенія; 4) производство раскопокъ съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ, а также кладоискательство и 5) утайка случайно найденныхъ древностей.

Первое изъ нарушеній закона—умышленное поврежденіе и истребленіе памятниковъ, признанныхъ подлежащими охранѣ, можетъ быть раздѣлено на двѣ степени. Въ случаѣ, если поврежденный предметъ еще возможно возстановить въ прежнемъ его видѣ, виновнаго предполагается подвергать тюремному заключенію на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или аресту на время не свыше трехъ недѣль. Сверхъ сего на виновнаго же ложатся всѣ расходы по возстановленію поврежденнаго предмета въ прежнемъ видѣ; однако, по сему предмету не представляется необходимымъ устанавливать особыя правила, такъ какъ гражданская отвѣтственность виновнаго въ данномъ случаѣ предусматривается какъ общими гражданскими законами (ст. 644, т. X, ч. I), такъ и законами уголовными (ст.ст. 59 и 1625 улож. нак.).

Болѣе тяжкая степень даннаго нарушенія усматривается въ слу-

Гос. Историч. Научн. Б-ка

чаѣ, когда поврежденный или истребленный предметъ уже не можетъ быть возстановленъ въ прежнемъ видѣ. Виновный въ такомъ истребленіи или поврежденіи долженъ подвергаться болѣе продолжительному тюремному заключенію, а именно—отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ и, сверхъ того—денежному взысканію въ размѣрѣ стоимости поврежденнаго или истребленнаго предмета. Взыскиваемыя при этомъ деньги было бы всего удобнѣе обратить на усиленіе средствъ Комитета по охранѣ древностей, для пріобрѣтенія имъ древностей отъ частныхъ владѣльцевъ.

Второе наказуемое дѣяніе, это—незаконное изъятіе предметовъ изъ собраній правительственныхъ мѣстъ, музеевъ, хранилищъ и т. п.

Проектъ предлагаетъ подвергать виновнаго тюремному заключенію на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. При этомъ, однако, дѣлается оговорка, что означенное наказаніе налагается лишь въ томъ случаѣ, если виновный, по свойству учиненнаго имъ дѣянія (напр. кража со взломомъ, грабежъ, мошенничество и т. д.), или по служебному своему положенію (напр. участіе въ завѣдываніи собраніемъ, изъ коего предметъ изъятъ), не подлежитъ болѣе строгому наказанію.

Вывозъ заграницу древностей безъ надлежащаго на то разрѣшенія надлежало бы карать возможно болѣе строгимъ образомъ, установивъ для сего какъ тюремное заключеніе на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, такъ и денежный штрафъ въ размѣрѣ двойной стоимости вывезенныхъ древностей. Штрафъ этотъ надлежитъ обращать на усиленіе средствъ Комитета по охранѣ древностей, для пріобрѣтенія имъ древностей отъ частныхъ владѣльцевъ. Имѣя, однако, въ виду побудить виновнаго къ возвращенію вывезенныхъ предметовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы установить, что если виновный возвратитъ въ Россію въ неповрежденномъ видѣ вывезенныя имъ заграницу древности еще до постановленія судебнаго приговора, то подвергается лишь денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей; что же касается представленныхъ имъ въ этомъ случаѣ предметовъ, то таковые удобнѣе всего предоставить въ распоряженіе Комитета по охранѣ древностей.

Производство археологическихъ раскопокъ безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, а равно кладоискательство представляется цѣлесообразнымъ карать въ меньшей степени, чѣмъ вышеприведенныя нарушенія, а именно—арестомъ не свыше трехъ недѣль.

Наконецъ, утайка случайно найденныхъ или открытыхъ древностей, представляя собой болѣе тяжкое нарушеніе закона, чѣмъ производство неразрѣшенныхъ раскопокъ, или кладоискательство, такъ какъ свидѣтельствуетъ о большой степени напряженія злого умысла, карается, по проекту, тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Вырабатывая на изложенныхъ началахъ проектъ особаго Положенія объ охранѣ древностей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ цѣлесообразнымъ ввести въ него, въ видѣ приложенія къ одной изъ его статей, Положеніе о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисіяхъ. Изданіе этого Положенія въ законодательномъ порядкѣ является тѣмъ болѣе необходимымъ, что область дѣятельности названныхъ комисій была до сихъ поръ намѣчена лишь частично, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ опытъ,—безъ достаточнаго соотвѣтствія съ дѣйствительной потребностью, вслѣдствіе чего дѣятельность комисій, ихъ права и полномочія представляются въ настоящее время весьма неопредѣленными.

Въ основу проекта Положенія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ счелъ возможнымъ положить тѣ пожеланія, которыя, въ порядкѣ ходатайства, исходили отъ ряда различныхъ нынѣ существующихъ комисій. Опредѣливъ, что губернскія ученыя архивныя комисіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и учреждаются, по представленію мѣстнаго губернатора, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Проектъ Положенія о комисіяхъ переходитъ къ установленію предметовъ вѣдѣнія комисій. На комисіи проектъ возлагаетъ: 1) разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и документовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ правительственныхъ, сословныхъ и

общественныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы, а равно и разборъ архивовъ упраздненныхъ учрежденій. При этомъ всѣ дѣла, принадлежащія къ перечисленнымъ архивамъ, должны быть уничтожаемы не ранѣе, чѣмъ по полученіи на то разрѣшенія подлежащей архивной комисіи; 2) образованіе историческихъ архивовъ; 3) составленіе документамъ и дѣламъ сихъ архивовъ надлежащихъ описей и указателей; 4) расположеніе документовъ и дѣлъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ, и 5) образованіе мѣстныхъ историко-археологическихъ музеевъ и библіотекъ.

Всѣ эти предметы вѣдѣнія губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисій не представляютъ для нихъ чего либо новаго. Ихъ точное указаніе въ законѣ явилось бы лишь закрѣпленіемъ уже существующаго порядка. Новымъ является только обязательность согласія подлежащей архивной комисіи на уничтоженіе архивныхъ дѣлъ, каковое правило установляется въ цѣляхъ обезпеченія надлежащей сохранности тѣхъ замѣчательныхъ историческихъ документовъ, которые могутъ оказаться въ составѣ мѣстныхъ архивовъ.

Равнымъ образомъ, закрѣпленіемъ существующаго порядка могло бы служить предоставленіе губернскимъ ученымъ архивнымъ комисіямъ права устраивать, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, научныя экскурсіи, областные историко-археологическіе съѣзды и принимать разныя мѣры къ распространенію въ обществѣ историко-археологическихъ знаній, а также сочувствія къ отечественной исторіи и археологіи.

Обращаясь къ вопросу объ организаціи и внутреннихъ распорядкахъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ соотвѣтственнымъ не вводить какія-либо болѣе или менѣе сложныя формальности. Посему разрѣшеніе всякихъ организаціонныхъ вопросовъ слѣдовало бы предоставить отчасти самимъ комисіямъ, отчасти губернатору, какъ непремѣнному попечителю комиссіи. Предсѣдатель комисіи, его товарищъ, правитель дѣлъ и казначей комисіи избираются комисіею срокомъ на три года, послѣ чего могутъ быть избраны вновь. Выборы подлежатъ утвержденію губернатора. Ежегодно изъ числа членовъ избирается ревизіонная комисія. Предсѣдателю архивной комисіи, кромѣ руководства засѣданіями и дѣйствіями комисіи, принадлежитъ право непосредственнаго сношенія съ разными лицами и учрежденіями. Что касается состава членовъ комисіи, то таковые, по проекту, дѣлятся на четыре группы: члены почетные, избираемые изъ лицъ, особенно извѣстныхъ своими научными заслугами или оказавшихъ комисіи существенную помощь въ достиженіи возложенныхъ на нее задачъ; члены дѣйствительные, избираемые общимъ собраніемъ комисіи по письменнымъ заявленіямъ не менѣе трехъ членовъ; члены соревнователи, избираемые изъ числа любителей мѣстной старины по письменнымъ заявленіямъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ, и—члены корреспонденты, избираемые съ правами членовъ соревнователей. Всѣ выборы въ комисіи, какъ новыхъ членовъ, такъ и должностныхъ лицъ, производятся закрытою баллотировкою (шарами или записками), простымъ большинствомъ голосовъ. Члены дѣйствительные и соревнователи платятъ ежегодные или единовременные взносы, размѣры коихъ устанавливаются самой комисіей. Дѣйствительные члены, не участвовавшіе въ занятіяхъ комисіи въ теченіе трехъ лѣтъ, или не дѣлавшіе за то же время членскихъ взносовъ,—если таковые установлены комисіей,—считаются выбывшими изъ состава комисіи. Члены, дѣятельность коихъ признается комисіей особенно полезною, могутъ получать награды, о чемъ предсѣдателю комисіи предоставляется право ходатайствовать черезъ непремѣннаго попечителя. Членамъ комисіи могутъ быть выдаваемы дипломы, за подписями непремѣннаго попечителя и предсѣдателя комисіи.

Засимъ, средства губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисій образуются: 1) изъ могущихъ быть на покрытіе расходовъ по охранѣ памятниковъ

древности пособій изъ суммъ, находящихся для сего въ распоряженіи Комитета по охранѣ древностей: 2) изъ могущихъ быть пособій отъ разныхъ учрежденій—земствъ, городовъ и т. д.; 3) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій, и 4) изъ доходовъ отъ принадлежащихъ комисіямъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и отъ продажи ихъ изданій.

Установивъ, наконецъ, что архивныя комисіи издаютъ свои труды подъ наблюденіемъ предсѣдателя и имѣютъ печать со своимъ наименованіемъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ цѣлесообразнымъ вмѣнить въ обязанность архивнымъ комисіямъ ежегодное представленіе отчетовъ по ихъ дѣятельности, а также своихъ печатныхъ трудовъ,—Комитету по охранѣ древностей.

Заключеніе.

По изложеннымъ основаніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы:

I. Порядокъ и правила охраны древностей установить на основаніи прилагаемаго при семъ проекта Положенія.

II. Установить, что, съ открытіемъ дѣйствій Комитета по охранѣ древностей, другія учрежденія, нынѣ имѣющія отношеніе къ сему предмету, не располагаютъ рѣшающимъ голосомъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ, поскольку это прямо не указано въ упомянутомъ (отд. I) Положеніи (ст. 33—35—38 Полож. и ст. 2 прилож. къ ст. 21).

III. Отпускать въ распоряженіе Комитета по охранѣ древностей, въ первые три года по утвержденіи настоящаго узаконенія, суммы на выдачу пособій мѣстнымъ учрежденіямъ, принявшимъ на себя охрану древностей на основаніи и въ предѣлахъ упомянутаго (отд. I) Положенія, по среднему расчету изъ *пятисотъ* рублей въ годъ на каждое изъ означенныхъ учрежденій.

IV. Отпускать въ распоряженіе Комитета по охранѣ древностей, въ первые три года по утвержденіи настоящаго узаконенія: на ремонтъ и реставрацію памятниковъ древности—по *пятнадцати тысячъ* рублей въ годъ; на пріобрѣтеніе древностей отъ частныхъ владѣльцевъ—по *десяти тысячъ* рублей въ годъ; на дѣлопроизводство Комитета по охранѣ древностей—по *десяти тысячъ* рублей въ годъ; на выдачу вознагражденій членамъ Комитета и на разъѣзды ихъ по *десяти тысячъ* рублей въ годъ.

V. Установить, что означенныя въ предыдущемъ (IV) отдѣлѣ суммы на пріобрѣтеніе древностей отъ частныхъ владѣльцевъ, равно какъ и ежегодные остатки ихъ не могутъ быть расходуемы Комитетомъ на иныя надобности, кромѣ указанной, а равно установить, что вознагражденіе правителя дѣлъ Комитета по охранѣ древностей можетъ быть опредѣлено Комитетомъ не свыше 3.000 рублей въ годъ.

VI. Означенные въ отд. III и IV расходы вносить въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ начиная съ 1 января слѣдующаго за утвержденіемъ настоящаго узаконенія года.

VII. Предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ осуществить объясненную (отд. I) мѣру въ теченіе года утвержденія настоящаго узаконенія, если необходимый для сего расходъ, сколько по расчету придется, окажется возможнымъ отнести на остатки по соотвѣтствующей смѣтѣ того года, а при недостаточности оныхъ—на общія по государственной росписи того же года сбереженія, по ближайшему о семъ соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ.

VIII. По истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ по изданіи упомянутаго въ отд. I Положенія, размѣръ означенныхъ въ отд. III и IV расходовъ на охрану древностей опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

IX. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній установить:

1. За умышленное поврежденіе древностей, подлежащихъ охранѣ, виновные въ томъ подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ

двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время не свыше трехъ недѣль. Въ случаѣ, если предметъ древности истребленъ или поврежденъ настолько, что не можетъ быть уже возстановленъ въ прежнемъ видѣ, виновные въ такомъ истребленіи или поврежденіи подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, денежному взысканію въ размѣрѣ стоимости истребленнаго или поврежденнаго предмета.

Примѣчаніе. Взыскиваемыя при семъ деньги поступаютъ на усиленіе средствъ Комитета по охранѣ древностей, для пріобрѣтенія имъ за счетъ Правительства древностей отъ частныхъ владѣльцевъ.

2. За взятіе, безъ соблюденія установленныхъ правилъ, предметовъ, принадлежащихъ къ собраніямъ музеевъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, виновные въ томъ, если по свойству учиненнаго имъ дѣянія они не подлежатъ болѣе строгому наказанію, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Взыскиваемыя съ виновныхъ деньги поступаютъ на усиленіе средствъ Комитета по охранѣ древностей, для пріобрѣтенія имъ за счетъ Правительства древностей отъ частныхъ владѣльцевъ, а также—въ распоряженіе названнаго Комитета поступаютъ и возвращенныя виновнымъ въ Россію древности.

3. За вывозъ за границу древностей безъ соблюденія условій, указанныхъ ст. 34 Положенія объ охранѣ древностей, виновный въ томъ, если онъ до постановленія судебнаго приговора возвратитъ въ Россію въ неповрежденномъ видѣ вывезенныя древности, подвергается денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей. Если же вывезенныя заграницу древности не будутъ возвращены виновнымъ въ Россію до постановленія судебнаго приговора, то онъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того—денежному взысканію, въ размѣрѣ двойной стоимости вывезенныхъ имъ заграницу древностей.

4. За производство археологическихъ раскопокъ вопреки установленныхъ правилъ, а равно за кладоискательство, виновные въ томъ подвергаются аресту не свыше трехъ недѣль. Виновные-же въ утайкѣ случайно найденныхъ или открытыхъ въ нѣдрахъ земли древностей подвергаются тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Объ изложенномъ имѣю честь представить на одобреніе Государственной Думы.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Сенаторъ *Макаровъ.*

Директоръ *А. Арбузовъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

объ охранѣ древностей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

1. Древностями, подлежащими охранѣ, почитаются всѣ тѣ памятники зодчества, ваянія, живописи и иного искусства, равно какъ первобытной древности, а также акты и рукописи, которые на основаніи сего Положенія признаны имѣющими значеніе источниковъ познанія и любви къ отечественной исторіи.

2. Дѣйствію сего Положенія подлежатъ всѣ древности, признанныя требующими охраны (ст. 1), независимо того, какому вѣдомству, установленію или учрежденію принадлежитъ ближайшее ими завѣдываніе или управленіе. На церкви, часовни и вообще священные предметы церковной старины, поскольку таковые представляютъ собою предметы религіознаго почитанія и служатъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей или состоятъ въ обиходѣ церковнаго богослуженія, непосредственная охрана коихъ лежитъ на обязанности православной церкви, дѣйствіе сего Положенія распространяется въ особомъ порядкѣ, какъ объяснено ниже. Древности, находящіяся въ частной собственности, подлежатъ дѣйствію сего Положенія лишь въ предѣлахъ, особо нижеуказанныхъ.

3. Охрана древностей (ст.ст. 1 и 2) лежитъ на Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Комитетѣ по охранѣ древностей.

4. Для охраны древностей, а также для объединенія, направленія, руководства и надзора за дѣятельностью всѣхъ учрежденій и лицъ, призванныхъ къ таковой охранѣ, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ образуется Комитетъ по охранѣ древностей.

5. Комитетъ состоитъ изъ Предсѣдателя и слѣдующихъ лицъ: представителя отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, двухъ представителей отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, по одному отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической и ИМПЕРАТОРСКОЙ Археографической Комиссій, отъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи и отъ Техническо-Строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а также представителей отъ вѣдомствъ; двухъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, трехъ отъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и по одному—отъ Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Сверхъ упомянутыхъ представителей, въ составъ Комитета входятъ еще два лица: одно—по избранію Всероссійскаго Археологическаго съѣзда и другое—по избранію Обла-

стного Археологическаго съѣзда. Каждое изъ сихъ двухъ лицъ избирается на срокъ до собранія слѣдующаго соотвѣтствующаго съѣзда, но не болѣе чѣмъ на три года.

6. Сверхъ лицъ, въ предыдущей статьѣ исчисленныхъ, въ составъ Комитета входятъ пять членовъ онаго, назначенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ числа дѣятелей, извѣстныхъ своими особыми трудами по исторіи, археологіи или искусству. Независимо сего, Святѣйшимъ Синодомъ назначаются два члена, избираемыхъ имъ изъ состава Комисіи для описанія Синодальнаго Архива и Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Примѣчаніе. Означенныя лица по должности членовъ Комитета пользуются правами государственной службы, за исключеніемъ права на полученіе содержанія и на выслугу пенсіи, и должность ихъ относится къ V классу.

7. Предсѣдатель Комитета назначается Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Члены Комитета назначаются ВЫСОЧАЙШИМИ приказами по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. При назначеніи членовъ Комитета отъ ученыхъ учрежденій и отъ вѣдомствъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ дѣйствуетъ по соглашенію съ ихъ главнымъ начальствомъ.

9. По назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ одинъ изъ членовъ Комитета состоитъ замѣстителемъ Предсѣдателя, на случай его болѣзни или отсутствія, а другой изъ членовъ—правителемъ дѣлъ Комитета. На правителѣ дѣлъ лежитъ ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ Комитета и докладъ по дѣламъ на засѣданіяхъ Комитета. При Комитетѣ состоитъ канцелярія.

10. Предсѣдателю предоставляется приглашать на засѣданія Комитета, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ лицъ, участіе коихъ онъ признаетъ полезнымъ.

11. Къ предметамъ вѣдѣнія Комитета относится: а) установленіе способовъ регистраціи древностей, признаніе сихъ послѣднихъ требующими охраны (ст. 1) и составленіе имъ общихъ по Имперіи списковъ; б) выработка ежегодныхъ смѣтныхъ предположеній о расходахъ, потребныхъ на охрану древностей, въ предѣлахъ сего Положенія; в) заключенія по представленіямъ и ходатайствамъ о расходахъ изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе историческимъ, этнографическимъ, археологическимъ, археографическимъ и инымъ обществамъ, музеямъ, доступнымъ публичному обозрѣнію собраніямъ и т. п., кромѣ тѣхъ, которыя существуютъ на основаніяхъ, въ особыхъ о нихъ Положеніяхъ означенныхъ; г) опредѣленіе, а въ случаѣ надобности—образованіе тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя, по порученію Комитета, могли бы принять на себя заботы по охраненію древностей; д) составленіе инструкцій мѣстнымъ учрежденіямъ, принявшимъ на себя заботу по охраненію древностей, разсмотрѣніе отчетовъ о дѣятельности таковыхъ учрежденій, назначеніе имъ воспособленій изъ имѣющихся въ распоряженіи Комитета суммъ, и вообще всѣ дѣла, относящіяся къ руководству, согласованію и направленію дѣятельности учрежденій, подвѣдомственныхъ Комитету; е) разрѣшеніе разномыслій, возникающихъ по охранѣ древностей между учрежденіями и лицами, подвѣдомственными Комитету и тѣми лицами и учрежденіями различныхъ вѣдомствъ, въ ближайшемъ завѣдываніи или управленіи коихъ означенныя древности находятся; ж) разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ относительно реставраціи и ремонта памятниковъ древности; з) разсмотрѣніе, по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, всѣхъ дѣлъ о производствѣ раскопокъ или о выдачѣ разрѣшеній на производство таковыхъ; и) снаряженіе ученыхъ командировокъ для освидѣтельствованія особо важныхъ памятниковъ древности, а равно снаряженіе археологическихъ и археографическихъ экспедицій; і) распространеніе въ обществѣ свѣдѣній относительно находящихся въ Имперіи древностей; к) наблюденіе за тѣмъ, чтобы правила, въ семъ Положеніи изложенныя, неукоснительно соблюдались всѣми, кого имѣютъ касательство.

12. Всякое предположеніе Правительства, требующее разрѣшенія

въ законодательномъ порядкѣ или въ порядкѣ Верховнаго управленія, отъ какого бы вѣдомства ни исходило, въ той части, въ какой относится къ задачамъ Комитета по охранѣ древностей, получаетъ дальнѣйшее движеніе не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ.

13. Работы по сломкѣ и перестройкѣ древнихъ зданій и сооруженій, признанныхъ подлежащими охранѣ, а также отчужденіе или передѣлка признанныхъ подлежащими охранѣ предметовъ производится не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Комитетомъ. Въ случаѣ, если кто-либо приступитъ къ означеннымъ въ сей статьѣ работамъ безъ такового соглашенія, Комитетъ немедленно принимаетъ мѣры къ прекращенію работъ, а въ случаѣ распоряженій объ отчужденіи или передѣлкѣ предметовъ, принимаетъ мѣры къ немедленной отмѣнѣ означенныхъ распоряженій.

Примѣчаніе. Впредь до окончанія регистраціонныхъ работъ въ данной губерніи, правило, выраженное въ сей статьѣ, распространяется и на всѣ вообще церкви и часовни, построенныя до 1725 г.

14. Комитету принадлежитъ возбужденіе вопросовъ объ отчужденіи въ пользу государства находящихся въ частномъ владѣніи мѣстъ, особо замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе исключительной важности древностей. Означенное отчужденіе производится въ общемъ порядкѣ, законами гражданскими опредѣленномъ.

15. Въ Комитетѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ Предсѣдатель даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, къ коему онъ присоединится.

16. Всѣ рѣшенія Комитета подлежатъ утвержденію Министра Внутреннихъ дѣлъ.

17. Въ случаяхъ, когда по дѣлу, разрѣшенному Комитетомъ, имѣется заявленіе кого либо изъ представителей вѣдомствъ о несогласіи его, съ точки зрѣнія ближайшихъ задачъ представляемаго имъ вѣдомства, съ рѣшеніемъ Комитета, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не утверждая рѣшенія Комитета, входитъ въ соглашеніе съ соотвѣтствующимъ Министромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, причемъ могущія быть разномыслія разрѣшаются въ установленномъ порядкѣ.

18. Комитетъ руководствуется въ своей дѣятельности Наказомъ, проектъ коего, составляемый Комитетомъ на основаніяхъ въ семъ Положеніи означенныхъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вноситъ на сужденіе Совѣта Министровъ.

19. Комитетъ имѣетъ печать съ изображеніемъ Государственнаго Герба и своимъ наименованіемъ.

20. Комитетъ составляетъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности, который, по утвержденіи его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О мѣстныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ охрану древностей.

21. Въ каждой губерніи, въ которой имѣются древности, подлежащія охранѣ (ст. 1), Комитетъ по охранѣ древностей опредѣляетъ то учрежденіе (епархіальный историко-археологическій комитетъ или подобное ему установленіе духовнаго вѣдомства, губернскую ученую архивную комисію, ученое общество и т. п.), на которое, въ случаѣ на то его согласія, могла бы быть возложена охрана мѣстныхъ древностей на условіяхъ, выработанныхъ Комитетомъ въ предѣлахъ сего Положенія и въ соотвѣтствіи съ мѣстными особенностями.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если древности губерніи имѣютъ по преимуществу церковный характеръ, Комитетъ по охранѣ древно-

стей прежде всего входитъ съ предложеніемъ принять на себя обязанности по охранѣ мѣстныхъ древностей, на условіяхъ, въ ст. 21 указанныхъ, въ мѣстный епархіальный историко-археологическій комитетъ или подобное ему установленіе духовнаго вѣдомства.

22. Такія же учрежденія опредѣляются Комитетомъ, въ случаѣ надобности, какъ въ уѣздахъ, такъ и въ округахъ, понимая подъ сими послѣдними историко-археологическіе раіоны, охватывающіе нѣсколько губерній полностью или въ частяхъ.

23. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется соотвѣтствующихъ учрежденій, или же почему либо не можетъ быть достигнуто Комитетомъ указанное ст. 21 соглашеніе, Комитетъ образовываетъ, на основаніяхъ, имъ вырабатываемыхъ, мѣстныя о древностяхъ попечительства.

24. Къ предметамъ вѣдѣнія мѣстныхъ учрежденій, принявшихъ на себя заботу по охраненію древностей (ст.ст. 21—22), а равно образованныхъ Комитетомъ попечительствъ (ст. 23), относятся: а) приведеніе въ извѣстность, обслѣдованіе и регистрація мѣстныхъ памятниковъ древности; б) наблюденіе за сохранностью мѣстныхъ древностей, признанныхъ въ порядкѣ сего Положенія требующими охраны (ст. 1) и в) ремонтъ древнихъ памятниковъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и при условіяхъ, угрожающихъ цѣлости или безопасности самаго памятника.

25. Комитету принадлежитъ право отмѣнять всякое касающееся охраны древностей распоряженіе мѣстнаго учрежденія, равно какъ на Комитетѣ лежитъ обязанность наблюдать, дабы всѣ дѣйствія мѣстныхъ учрежденій, касающіяся охраны древностей, были согласны съ закономъ и въ точности соотвѣтствовали условіямъ состоявшагося между Комитетомъ и даннымъ мѣстнымъ учрежденіемъ соглашенія.

26. Исчисленныя въ ст.ст. 21—23 учрежденія получаютъ ежегодное пособіе изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Комитета по охранѣ древностей, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ названнымъ Комитетомъ для каждаго изъ сихъ учрежденій. Пособія эти, однако, могутъ расходоваться мѣстными учрежденіями исключительно на охрану древностей (ст. 24), въ чемъ Комитетъ удостовѣряется изъ подробныхъ по сему предмету отчетовъ, ежегодно представляемыхъ Комитету въ сроки, имъ указываемые.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкѣ и предѣлахъ охраны древностей.

27. Признаніе памятниковъ древности (ст. 1) подлежащими охранѣ производится путемъ внесенія въ списки (регистрація), составляемые мѣстными по охранѣ древностей учрежденіями и утверждаемые Комитетомъ по охранѣ древностей.

Примѣчаніе 1. Регистрація церквей, часовенъ и вообще священныхъ предметовъ церковной старины, поскольку таковые представляютъ собой предметы религіознаго почитанія и служатъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей или состоятъ въ обиходѣ церковнаго богослуженія, происходитъ по сношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, причемъ всѣ разномыслія, предварительно разрѣщенія дѣла Комитетомъ, вносятся на уваженіе Святѣйшаго Синода, опредѣленіе коего приводится въ исполненіе Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ порядкѣ ст. 16—17 сего Положенія. То же правило соблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда Святѣйшій Синодъ по собственному почину опредѣлитъ о своемъ несогласіи на внесеніе предмета въ регистраціонные списки (п. *а* ст. 11).

Примѣчаніе 2. Означенные въ настоящей статьѣ списки, по утвержденіи ихъ Комитетомъ, представляются Министромъ Внутрен-

нихъ Дѣлъ въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія въ установленномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 3. Правила о составленіи, веденіи и храненіи означенныхъ списковъ издаются Комитетомъ.

28. Всѣ жалобы и заявленія по поводу списковъ (ст. 27) разрѣшаются Комитетомъ, но не иначе, какъ по сношеніи съ соотвѣтственнымъ мѣстнымъ по охранѣ древностей учрежденіемъ.

29. Ремонтъ и реставрація древностей, признанныхъ подлежащими охранѣ (ст.ст. 1 и 27), не могутъ быть производимы иначе, какъ по планамъ, утверждаемымъ Комитетомъ по охранѣ древностей, или же мѣстными учрежденіями, имѣющими на то особое отъ Комитета уполномочіе.

Примѣчаніе. Впредь до окончанія регистраціонныхъ работъ въ данной губерніи, правило, выраженное въ сей статьѣ, распространяется и на всѣ вообще церкви и часовни, построенныя до 1725 г.

30. Всѣ предметы, принадлежащіе къ собраніямъ правительственныхъ мѣстъ, музеевъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, признаются подлежащими охранѣ (ст. 1), хотя бы и не были въ отдѣльности внесены въ означенные въ ст. 27 списки.

31. Означенные въ предшедшей (30) статьѣ предметы не могутъ быть отчуждаемы, обмѣниваемы и вообще какимъ либо образомъ изъ своихъ собраній изъемлемы иначе, какъ на точномъ основаніи существующихъ для сего или особо устанавливаемыхъ соотвѣтствующимъ главнымъ начальствомъ правилъ. Посему всякій предметъ, изъятый вопреки этихъ правилъ, возвращается въ собраніе, изъ котораго онъ изъятъ, причемъ расходы по обратной его доставкѣ падаютъ на виновнаго въ таковомъ изъятіи, или на наслѣдство, имъ оставленное,—если изъятый изъ собранія предметъ будетъ обнаруженъ въ составѣ означеннаго наслѣдства. Независимо сего, лица, виновныя въ незаконномъ изъятіи предмета, подлежатъ уголовной отвѣтственности, а пріобрѣвшія такой предметъ, какъ непосредственно отъ виновныхъ, такъ и отъ третьихъ лицъ, лишаются права требовать отъ управленія указанныхъ въ ст. 30 собраній, музеевъ, хранилищъ и библіотекъ какое либо вознагражденіе за означенный предметъ.

Примѣчаніе. Упомянутые въ настоящей статьѣ предметы не подлежатъ дѣйствію земской давности.

32. Если по условіямъ мѣста или инымъ обстоятельствамъ какое либо изъ упомянутыхъ въ ст. 30 мѣстъ и учрежденій признаетъ себя не въ состояніи обезпечить означеннымъ въ той же статьѣ предметамъ надлежащую сохранность отъ поврежденій, гибели, или расхищеній, а равно если наличность сего рода обстоятельствъ будетъ установлена опредѣленіемъ Комитета по охранѣ древностей, то заботы объ охраненіи соотвѣтствующаго собранія возлагаются на центральныя установленія подлежащаго вѣдомства, дѣйствующія въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ Комитетомъ.

33. Порядокъ уничтоженія старыхъ дѣлъ, принадлежащихъ къ архивамъ Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Святѣйшаго Синода, Правительствующаго Сената, Совѣта Министровъ, всѣхъ Министерствъ, Главныхъ Управленій и Государственнаго Контроля, опредѣляется соотвѣтствующими законоположеніями и изданными на сей предметъ особыми правилами, но при непремѣнномъ условіи, чтобы въ разрѣшеніи вопроса о признаніи дѣлъ подлежащими уничтоженію участвовали представители отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и ИМПЕРАТОРСКОЙ Археографической Комиссіи, а также лицо, назначаемое къ тому Комитетомъ по охранѣ древностей.

34. Правительство имѣетъ право преимущественной покупки всѣхъ находящихся во владѣніи частныхъ лицъ древностей. Упомянутыя древности могутъ быть вывозимы заграницу лишь послѣ того, какъ со стороны Комитета по охранѣ древностей послѣдуетъ удостовѣреніе, что Правительство отказывается пріобрѣсти ихъ.

35. На земляхъ, казенныхъ, принадлежащихъ различнымъ устано-

вленіямъ и общественныхъ, а равно перешедшихъ въ частную собственность на основаніи правилъ закона 14 іюня 1910 года, исключительное право производить археологическія раскопки—въ мѣстностяхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи или дающихъ поводъ разсчитывать на открытіе древностей—принадлежитъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи.

36. На земляхъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, производство археологическихъ раскопокъ принадлежитъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи, которая объ условіяхъ производства означенныхъ раскопокъ каждый разъ входитъ предварительно въ соглашеніе съ владѣльцами сихъ земель.

37. Частное лицо, желая производить на принадлежащей ему землѣ археологическія раскопки, лично или при посредствѣ третьихъ лицъ, обязано исходатайствовать каждый разъ особое на то разрѣшеніе отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комисіи.

38. Всѣ случайно открытыя въ нѣдрахъ земли древности должны быть представляемы, въ установленномъ порядкѣ, мѣстнымъ властямъ, а этими послѣдними немедленно доставляются въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комисію, которая въ случаѣ, если пожелаетъ оставить найденные предметы въ своемъ распоряженіи, уплачиваетъ владѣльцу земли, на которой эти предметы найдены, опредѣляемое по соглашенію съ нимъ вознагражденіе. Сверхъ того, если предметы найдены не самимъ владѣльцемъ земли, случайно нашедшему выдается Комисіей особая, по усмотрѣнію ея, награда.

Приложеіе къ ст. 21.

О губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисіяхъ.

1. Губернскія ученыя архивныя комисіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и учреждаются по представленію мѣстнаго губернатора, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

2. На обязанности губернскихъ ученыхъ архивныхъ комисій лежитъ: а) разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и документовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы, а равно и разборъ архивовъ упраздненныхъ учрежденій; б) образованіе историческихъ архивовъ; в) составленіе документамъ и дѣламъ сихъ архивовъ надлежащихъ описей и указателей; г) расположеніе документовъ и дѣлъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ; д) образованіе мѣстныхъ историко-археологическихъ музеевъ и библіотекъ.

Примѣчаніе. Дѣла, принадлежащей на

3. собліс рико- ар

раются комисіею срокомъ на три года; по истеченіи этого срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

7. Ежегодно комисія избираетъ ревизіонную комисію срокомъ на одинъ годъ.

8. Всѣ должностныя лица комисіи утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ.

9. Предсѣдатель руководитъ засѣданіями и дѣйствіями комисіи и непосредственно входитъ въ сношеніе съ подлежащими лицами и учрежденіями.

10. Въ почетные члены комисіи избираются лица особенно извѣстныя своими научными заслугами, или оказавшія комисіи существенную помощь въ достиженіи возложенныхъ на нее задачъ.

11. Дѣйствительные члены комисіи избираются общимъ собраніемъ по письменнымъ заявленіямъ не менѣе трехъ членовъ. Въ члены соревнователи избираются любители мѣстной старины, по письменнымъ заявленіямъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ. Размѣры ежегодныхъ или единовременныхъ взносовъ тѣхъ и другихъ членовъ устанавливаются комисіей.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, не участвовавшіе въ занятіяхъ комисіи въ теченіе трехъ лѣтъ или не дѣлавшіе за то же время членскихъ взносовъ, если таковые установлены комисіей, считаются выбывшими изъ состава комисіи.

12. Губернскія ученыя архивныя комисіи имѣютъ право избирать въ свой составъ членовъ корреспондентовъ.

13. Какъ члены соревнователи, такъ и члены корреспонденты, участвуютъ въ засѣданіяхъ комисіи съ правомъ совѣщательнаго голоса и не могутъ быть избираемы на должности по управленію дѣлами комисіи (п.п. 6 и 7).

14. Выборъ новыхъ членовъ, а равно и всѣхъ должностныхъ лицъ производится закрытою баллотировкою, простымъ большинствомъ голосовъ.

15. Губернскія ученыя архивныя комисіи могутъ издавать свои труды подъ наблюденіемъ предсѣдателя.

16. Комисіи имѣютъ печать съ своимъ наименованіемъ.

17. Средства комисіи образуются: а) изъ могущихъ быть на покрытіе расходовъ по охранѣ памятниковъ древности пособій изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Комитета по охранѣ древностей; б) изъ могущихъ быть пособій отъ земствъ, городовъ и другихъ учрежденій; в) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій; г) изъ доходовъ отъ принадлежащихъ комисіи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и отъ продажи ея изданій.

18. Предсѣдателю губернской ученой архивной комисіи предоставляется право ходатайствовать чрезъ непремѣннаго попечителя о награжденіи членовъ комисіи, дѣятельность которыхъ комисіей признается особенно полезною

19. Губернскія ученыя архивныя комисіи могутъ выдавать членамъ дипломы, за подписью непремѣннаго попечителя и предсѣдателя комисіи.

20. Губернскія ученыя архивныя комисіи ежегодно представляютъ въ Комитетъ по охранѣ древностей, черезъ непремѣннаго попечителя, подробные отчеты о своей дѣятельности, утвержденные общимъ собраніемъ членовъ комисіи, а также свои печатные труды, если таковые имѣются.

Министръ Внутреннихъ

Центр. Историческій Библиотека